

НА ТЕМЫ ДНЯ

Содержаніе:

1. ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ. — 9 января — 21 февраля.
2. Г. АЛ—СКІЙ. — Новый революціонный подъемъ и положеніе дѣлъ внутри соціалъдемократической партіи.
3. И. БЕЗРАБОТНЫЙ. — Объ амністіи.
4. ВОИНОВЪ. — Твердый курсъ.
5. Е. — Памяти замученнаго товарища.
6. ПЕТРЪ АЛ. — Отчетъ делегата группы „Впередъ“ на августовской конференціи 1912 года.

1913г.

ИЗДАНИЕ ГРУППЫ „ВПЕРЕДЪ“

ndipj

На темы дня

№ 3.—Февраль 1913 г.

Изд. группы „Впередъ“

Цѣна 50 с.

СОДЕРЖАНІЕ :

- 1) 9-е января—21-е февраля (передовая статья). 2) Новый революціонный подъемъ и положеніе дѣлъ внутри с.-д. партіи — Г. Ал-скаго. 3) Объ амнистіи — П. Безработнаго. 4) Твердый курсъ — Воинова. 5) Памяти замученнаго товарища -- Е. 6) Отчетъ делегата гр. „Впередъ“ на августовской конференціи 1912 г. -- Петра Ал.

9-ое января — 21-ое февраля

(Къ 300-лѣтію дома Романовыхъ).

Девятого января петербургскій пролетаріатъ двигался печальнымъ cortejemъ къ Преображенскому кладбищу, гдѣ пріютились у железнодорожнаго поселка могилы первыхъ бойцовъ россійской революціи, двадцать перваго февраля особый курьерскій поѣздъ понесетъ по сѣвернымъ равнинамъ, гдѣ будутъ маячить осыпанныя снѣгомъ, заиндевѣлыя фигуры часовыхъ, русскаго царя на Костромскія торжества. Двѣ годовщины, символизирующія спутанный узелъ старой неразрѣшенной тяжбы между народомъ и Романовскою монархіей. Одна со скорбными панихидными напѣвами, преслѣдуемая полиціей, бряцающей шашками, ружьями и штыками, одна—день траура пролетаріата, разстрѣляннаго, растоптаннаго кавалеріей, другая—съ молебными славословіями, подъ салюты пушекъ, подъ грохотъ барабановъ, съ маршировками, парадами, съ кликами „ура“—день ликовація союзнаго дворянства, разстрѣлавшаго, растоптавшаго пролетаріатъ. Одна годовщина, знаменующая новый поворотный этапъ русской исторіи, другая, заканчивающая обвѣянный ужасами прошлаго цикла царской монархіи. Двѣ силы встаютъ, какъ и въ памятные 1905-6 годы, другъ передъ другомъ: революціонная демократія, руководимая пролетаріатомъ, прибѣгающимъ къ стачкѣ, какъ къ самому активному средству расшевелить, взбудоражить массы, а на другомъ полюсѣ темная туча организованной реакціи, сплотившейся подъ трехцѣпнымъ знаменемъ дома Романовыхъ, опирающагося на механическую силу штыковъ. Восемь лѣтъ упорной гражданской войны показали, что матеріальная власть переходила черезъ голову промежуточныхъ соціальныхъ группъ то въ руки крайней демократіи, то крайней реакціи. Россія шла отъ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ къ диктатурѣ Столыпина. Средніе общественные слои, хлопотавшіе о примиреніи правительства съ „обществомъ“ стусеживались, испытывали рядъ политическихъ банкротствъ въ III Г. Думѣ. У насъ

не было эпохи легализма для рабочего движения, отражавшей установившіяся общественныя отношенія; у насъ немислима была открытая рабочая партія; въ Россіи дѣйствовало въ перемежку захватное право то революціоннаго пролетаріата, то контръ-революціи. Оживалъ рабочій классъ отъ ударовъ, выходилъ на улицу, онъ отвоевывалъ революціоннымъ путемъ право собраній въ видѣ митинговъ, право свободы слова, бросая въ массы печатныя изданія безъ предварительной цензуры. Падаль онъ, раздавленный локаутами, безработицей, политическими репрессіями, — исчезали гражданскія свободы, наставала пора безраздѣльнаго господства російской контръ-революціи. Жалкій, презрѣнно трусливый либерализмъ, въ лицѣ кадетской партіи, метался отъ беззубаго выборгскаго воззванія къ блоку съ черносотенными октябристами, въ зависимости отъ равнодѣйствующей двухъ активныхъ силъ на политической аренѣ, онъ былъ безсиленъ самостоятельно отстоять даже минимальныя требованія своего „конституціонализма“. Застрѣльщикомъ новаго революціоннаго подъема выступилъ какъ и въ былые годы, пролетаріатъ, оказавшій стачкой революціонизирующее вліяніе на непролетарскіе слои демократіи. Послѣ ленскихъ событій вспыхиваетъ возстаніе въ Туркестанѣ, которое либеральная печать пытается истолковать, какъ результатъ провокаціи. Въ Севастополѣ, Кронштадтѣ, Гельсингфорсѣ идетъ непрекращающееся броженіе среди матросовъ; въ Кіевѣ происходятъ чуть не ежедневно убійства офицеровъ, производятся повальные аресты и обыски. Въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ сконцентрированы мобилизованныя войска чрезвычайно повышенное настроеніе, готовое прорваться стихійнымъ бунтомъ. Отъ замкнутыхъ разрозненныхъ группокъ, таящихся въ подпольѣ въ жуткіе дни реакціи, рабочій классъ непосредственно переходитъ къ открытому массовому дѣйствію кипучихъ дней революціи. Правда, онъ не смогъ создать сильной, прочной организаціи, которая отличается обычно большою устойчивостью въ моменты органическаго развитія, но онъ будетъ ковать ее въ дѣйствіи подъ непріятельскимъ огнемъ. Куда дѣлись эти инициативныя ликвидаторскія группы въ тѣхъ стачкахъ, которыя такъ побѣдоносно одну за другой провели петербургскіе рабочіе? Снова на сцену всплыли подпольные комитеты, къ голосу нелегальнаго Петербургскаго Комитета Партіи прислушиваются тысячи рабочихъ, но гдѣ же тѣ массы, которыя поддержали бы своимъ выступленіемъ либеральныхъ рабочихъ политиковъ?

Въ такой наэлектризованной атмосферѣ русскій царизмъ воздвигаетъ костромскіе балаганы, готовится праздновать свой трехсотлѣтній юбилей. Но надъ Костромой будетъ незримо витать призракъ другого кровавого юбилея 9-го января, и царская монархія никогда не перешагнетъ черезъ январскія могилы, ставшія стѣной между ней и народомъ. Долой самодержавіе!!

Новый революціонный подъем и положеніе дѣлъ внутри с.-д. партіи.

I.

Событія на Ленѣ въ апрѣлѣ 1912 года и послѣдовавшій за ними рядъ политическихъ выступленій пролетаріата не только явились поворотнымъ пунктомъ въ развитіи россійской революціи, но и оказали огромное вліяніе на внутреннюю жизнь социаль-демократической партіи, заставивъ различныя фракціи ея произвести переоцѣнку занимавшихся ими долѣ позиціи и создавъ почву для новыхъ внутри-партійныхъ перестровокъ.

Какъ эти ни было странно на первый взглядъ, но для меньшевистскаго крыла Р. С.-Д. Р. П. ленскія событія послужили толчкомъ къ дальнѣйшему передвиженію вправо. „Исправленіе“ меньшевизма началось уже давно, съ 1907 года. Во весь періодъ наиболее сильной реакціи (1908-1910 гг.) меньшевики все болѣе и болѣе рѣзко формулировали свое отрицательное отношеніе къ старымъ революціоннымъ методамъ пролетарской борьбы, къ нелегальнымъ организаціямъ, ко всему, что не умѣщалось въ рамки „легальныхъ возможностей“. Подпочвой этого разрыва съ прошлымъ было глубокое разочарованіе въ революціи, полная утрата вѣры въ возможность новаго революціоннаго подъема и примиреніе съ третье-июньской конституціей.

Но поскольку движеніе меньшевизма вправо и его отреченіе отъ революціоннаго прошлаго выражалось лишь въ писаніяхъ отдѣльныхъ безответственныхъ литераторовъ и въ анти-партійныхъ поступкахъ отдѣльныхъ „практиковъ“, поскольку такимъ образомъ официальный разрывъ всего меньшевизма, какъ цѣлаго, какъ фракціи, — разрывъ его съ Р. С. Д. Р. П. не былъ формально закрѣпленъ, постольку на обязанности всѣхъ партійныхъ людей лежало не толкать меньшевиковъ къ этому разрыву, а напротивъ удерживать ихъ отъ него. Положеніе осложнялось тѣмъ, что съ одной стороны Плехановымъ, отколовшимся отъ меньшевиковъ, было привнесено въ борьбу съ ними слишкомъ много личнаго элемента и слишкомъ мало политической ясности и опредѣленности. Съ другой стороны, ленинскій кружокъ, выдвигавшій организаціонный вопросъ, какъ главный пунктъ разногласій съ меньшевиками, давалъ какъ разъ въ этомъ вопросѣ почву для обвиненій противъ себя самого, и способствовалъ развитію ликвидаторства своими дезорганизацiонскими дѣйствіями, которыя принимали настолько насильническій и отвратительный характеръ, что по сравненію съ ними, даже меньшевизмъ былъ образцомъ партійности и лояльности.

Ленскія событія, апрѣльскія и майскія стачки пролетаріата, военное возстаніе въ Туркестанѣ, процессъ черноморскихъ матросовъ и стачки протеста по поводу ихъ разстрѣла, — все это сразу отодвинуло на задній планъ прежнія между-фракціонныя распри, сосредоточившись около организаціоннаго вопроса и уже по этому одному принимавшія форму мелочной организаціонной борьбы. Впередъ выдвинулись теперь вопросы политическихъ разногласій, вопросы объ оцѣнкѣ политическаго положенія страны и о тактикѣ рабочей партіи.

Какой же отвѣтъ дали на эти вопросы различныя фракціи?

Меньшевизмъ отнесся къ проявленіемъ новаго подъема революціонной борьбы пролетаріата отрицательно и даже враждебно. Заграничный центръ меньшевистской фракціи, редакція „Голоса Соц.-Дем.“ выпустила въ іюлѣ 1912 г. свой „Листокъ“, редакціонная передовица котораго была попыткой осудить и скомпрометировать начавшіяся выступленія рабочихъ массъ. Конечно редакція „Листка Голоса Соц.-Дем.“ настолько „прогрессивна“, что не отрицаетъ совсѣмъ рабочаго движенія, но она допускаетъ его лишь въ экономическихъ формахъ, къ „политическимъ же манифестаціямъ“ она относится неодобрительно. Но ея просвѣщен-

ному мнѣнію, современный подъемъ политической борьбы рабочаго класса есть ничто иное, какъ результатъ „соціаль-демагогіи“ съ одной стороны и „невѣжества массъ“ съ другой стороны. Очень характерно для меньшевиковъ это злобное отношеніе къ революціонной массѣ. Люди, которые все время болтали о „массовомъ движеніи“, о „широкой рабочей партіи“ и пр., въ періодъ реакціи, которые преклонялись передъ „массой“, когда она спала, начинаютъ озлобленно ругать ее, попрекать „невѣжественностью“ и „отсталостью“, въ тотъ самый моментъ когда масса двинулась въ бой. Только конституціонный легализмъ либеральныхъ адвокатовъ способенъ на такія штуки. Характерно также тупое озлобленіе меньшевистскаго „Листка“ противъ большевиковъ, которыхъ онъ (по-товарищески!) именуетъ „революціонной черной сотней“, „баламутящей“ пролетаріатъ.

Тонъ, взятый заграничнымъ центромъ меньшевизма, контръ-революціонная позиція, занятая имъ по отношенію къ политической борьбѣ пролетаріата, получили поддержку въ другихъ слояхъ меньшевизма и въ Бундѣ, причѣмъ послѣдній взялъ на себя починъ въ отреченіи отъ партійной программы (дабы дополнить этимъ меньшевистское отреченіе отъ революціонной с.-д. тактики) и ликвидировавъ на своей „конференціи“ всѣ революціонныя требованія партіи, толкнулъ на это же меньшевистскій блокъ *).

Ту же линію повела и меньшевистская легальная пресса, въ лицѣ „рабочей“ газеты „Лучъ“, которая немедленно послѣ своего возникновенія, сдѣлала своей специальностью борьбу противъ политическихъ стачекъ и демонстрацій и взяла на себя „идейную“... охрану улицъ и площадей гор. Петербурга отъ проявленій массоваго рабочаго движенія. Редакція „Луча“ до такой степени вошла во вкусъ этого душещипательнаго и заслуживающаго благодарности отъ начальства занятія, что осмѣлилась совершить грязную и предательскую выходку по отношенію къ петербургскимъ с.-д., призывавшимъ питерскій пролетаріатъ устроить стачку и демонстрацію въ день открытія IV-ой Думы. Стачка и демонстрація должны были состояться 15 ноября, а 13 ноября въ газетѣ „Лучъ“ было напечатано слѣдующее:

„ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ“.

„Намъ (т. е. редакція „Луча“) доставленъ документъ, подписанный Спб. с.-д. инициативной группой, оповѣщающій рабочихъ, что слухи о назначенной ко дню открытія Гос. Думы забастовкѣ являются *безусловнымъ вымысломъ*. Никакая изъ авторитетныхъ организаций рабочихъ призыва къ забастовкѣ не дѣлала. Распускаемые слухи являются невѣдомо кѣмъ сдѣланной попыткой использовать повышенное настроеніе рабочихъ. „Группа“ рѣшительно предостерегаетъ рабочихъ отъ распространителей этихъ вздорныхъ слуховъ“.

Несмотря на строгій и „градоначальственный“ тонъ документа, „вздорные слухи“ отнюдь не прекратились и петербургскіе рабочіе, вопреки „обязательнымъ постановленіямъ“ ген. Драчевскаго и „инициативной с.-д. (?) группы“ продолжали „скопляться“ и подготавливать свой революціонный подарокъ... на зубокъ новорожденной Думѣ. Тогда, 14 ноября, „рабочая“ (?) газета „Лучъ“ сдѣлала крамольникамъ „второе предостереженіе“, напечатавъ на своихъ страницахъ жирнымъ шрифтомъ слѣдующія благовонныя строки:

„ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ“.

„Намъ доставленъ листокъ, циркулирующій среди рабочихъ Петербурга. Это воззваніе приглашаетъ рабочихъ забастовать 15 ноября и устроить демонстрацію у Таврическаго дворца. Безграмотность этого документа (напр., фраза о демократической республикѣ, избранной на основѣ всеобщаго и пр. избирательнаго права), а также и

*) Подробнѣе объ этомъ см. ниже въ отчетѣ делегата гр. „Впередъ“ объ августовской „Конференціи“.

его содержание, заставляет подозревать его происхождение, темъ болѣе, что подписанъ онъ никому неизвѣстными организаціями. Напоминаемъ о предостереженіи Спб. Иниц. Группы, напечатанномъ во вчерашнемъ № „Луча“, и еще разъ приглашаемъ петербургскихъ рабочихъ не отзываться на легкомысленный призывъ“.

Здѣсь все характерно: во первыхъ самое выступленіе *легальнаго* меньшевистскаго органа противъ революціонныхъ с.-д., призвавшихъ рабочихъ къ стачкѣ; газета „Лучъ“ можетъ свободно лаять на дѣятелей нелегальнаго движенія, ибо они въ *легальной* печати не могутъ дать ей отвѣта. Во-вторыхъ, указаніе на „безграмотность“. Чѣмъ виноваты учившіеся на мѣдныхъ деньги рабочіе, что хорошо знающіе „грамоту“ приватъ-доценты, адвокаты и журналисты, сбѣжавъ изъ Р. С.-Д. Р. П., предпочитаютъ писать передовицы для „Луча“ и „Рѣчи“, вмѣсто того, чтобы составлять нелегальныя прокламаціи? Паконецъ, особенно характеренъ намекъ на „подозрительное происхождение“ призыва. Чтобы скомпрометировать революціонныхъ с.-д. и „подавить“ стачку, либеральные газетчики изъ „Луча“ позволили себѣ этотъ неудобоназываемый намекъ на то, что воззваніе съ призывомъ къ стачкѣ дѣло рукъ охраны. Но вѣдь ужъ если на то пошло, то подицейскимъ духомъ вѣтъ скорѣе отъ поганыхъ „предостереженій“ газеты „Лучъ“.

Вотъ къ чему привелъ ликвидаторовъ ихъ легализмъ и ихъ уваженіе къ російской конституціи. И ни одинъ изъ сотрудниковъ „Луча“, ни одинъ изъ этихъ Дановъ, Мартовыхъ, Троцкихъ и пр. не нашелъ въ себѣ ни политическаго мужества, ни даже простой челоуѣческой чистоплотности, чтобы протестовать противъ такихъ пріемовъ своей газеты. Даже старикъ Аксельродъ и тотъ смолчалъ, а вѣдь въ подобныхъ случаяхъ, больше чѣмъ когда-либо, молчаніе есть знакъ согласія.

Такъ завершило свой кругъ политическое развитіе меньшевиковъ, приведя ихъ къ открытой борьбѣ противъ революціи, — къ борьбѣ неразборчивой въ средствахъ и не брезгующей никакими пріемами. Само собою понятно, что при такихъ условіяхъ для лѣвыхъ с.-д. не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо единствѣ дѣйствій съ ликвидаторами, ибо они перешагнули за всякую границу партійности и товарищеской добросовѣстности, ибо ихъ дѣйствіе есть противодѣйствіе революціонному движенію.

II.

Если меньшевиковъ подъемъ рабочаго движенія въ 1912 г. толкнулъ вправо, къ разрыву съ партіей и революціей, то на правое крыло большевизма, т. е. на ленинцевъ, онъ оказалъ обратное вліяніе.

Политическая позиція ленинскаго теченія въ періодъ реакціи 1908-1910 гг., не отличаясь большой ясностью, страдала изрядной примѣсью оппортунизма. Это сказывалось въ общей оцѣнкѣ ленинцами политическаго положенія Россіи. Они хотъ и не такъ ясно, какъ меньшевики, все-таки тоже были склонны выражать разочарованіе въ революціи и отвергать возможность скорого подъема ея. Ленинъ не разъ (напримѣръ, въ „Дискусс. Листкѣ“) писалъ о „превращеніи русскаго самодержавія въ буржуазную монархію“, о „новомъ царизмѣ“, о „прусскомъ типѣ развитія, о томъ, что пора перестать „говорить по-французски“, т. е. примѣнять старые нелегальные методы борьбы и что надо начать „говорить по-нѣмецки“, т. е. приспособляться къ прусскому типу развитія на конституціонный ладъ, забывши практику революціоннаго массоваго дѣйствія 1905 г. И главной причиной политическаго расхожденія между ленинцами и впередцами было то, что впередцы не пошли за Ленинымъ на этотъ путь политической неясности и оппортунизма и критиковали отступленіе Ленина и его единомышленниковъ отъ позиціи большевизма. На этой же почвѣ, въ сущности, создался и организаціонный расколъ въ большевистской фракціи. Первоначальной причиной этого раскола послужило то обстоятельство, что Ленинъ съ

нѣсколькими своими единомышленниками изъ Больш. Центра остался въ меньшинствѣ по вопросу о выборахъ въ III Думу. *Всѣ* рабочія организации большевистской фракціи высказались за бойкотъ выборовъ, а Ленинъ голосовалъ (вмѣстѣ съ меньшевиками) за участие въ нихъ. Оставшись въ меньшинствѣ по этому вопросу и видя, что большевистская фракція не соблазняется тѣмъ „полуоборотомъ направо“, который ей рекомендовался Ленинымъ, послѣдній умышленно дезорганизовалъ, а затѣмъ и вовсе „распустилъ“ большевистскую фракцію, идейной представительницей которой послѣ этого осталась лишь группа „Впередъ“, по мѣрѣ силъ отстаивавшая позицію большевизма въ своей литературной и практической дѣятельности.

Но гангрена оппортунизма не могла разѣсть ленинское теченіе такъ глубоко, какъ это случилось съ меньшевистской фракціей. И это понятно, ибо оппортунистическій налетъ на той части большевистской фракціи, которая пошла за Ленинымъ, былъ иного социального происхожденія, чѣмъ оппортунизмъ меньшевиковъ: ленинство въ 1908—1910 гг. отразило въ себѣ временный упадокъ настроенія, временную апатію нѣкоторыхъ слоевъ пролетаріата, утомленныхъ борьбою 1905—1907 гг., тогда какъ ликвидаторство было выраженіемъ ухода изъ лагеря революціи тѣхъ элементовъ мелко-буржуазной интеллигенціи, которая не способна къ выдержанной и упорной борьбѣ и которая приставъ въ 1905 г. къ социалистическому движенію, въ моментъ реакціи поспѣшила отчасти совѣмъ бѣжать отъ него, отчасти приспособить его къ „конституціонному“ режиму 3-го іюня, вытравить изъ него революціонное содержание.

Поэтому, если меньшевиковъ новый подъемъ движенія толкнулъ вправо, къ окончательной ликвидаціи, то съ ленинцевъ онъ напротивъ смылъ оппортунистическій налетъ и далъ имъ толчекъ влѣво. Въ то время, какъ меньшевики въ „Листкѣ Гол. Соц.-Дем.“ осудили новый взрывъ революціонной классовой борьбы пролетаріата, ленинцы въ изданномъ ими въ іюнѣ 1912 года номерѣ „Соціалъ-Демократа“ (№ 27) рѣшительно и безоговорочно привѣтствовали его и солидаризировались съ нимъ.

Это передвиженіе ленинцевъ влѣво, переходъ ихъ на прежнія революціонныя позиціи былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и приближеніемъ ихъ въ политическомъ отношеніи къ группѣ „Впередъ“, которая съ этихъ позицій не сходила и въ эпоху реакціи. Такимъ образомъ создалась почва и возможность для прекращенія недавней междоусобицы въ рядахъ большевиковъ, для совместной работы ленинцевъ и впередовцевъ, тѣмъ болѣе, что организационный конфликтъ, раздѣлявшій тѣхъ отъ другихъ, сразу поубылъ и отошелъ на задній планъ передъ развертывающимися въ Россіи грандіозными политическими событіями и задачами партіи.

Ускоренію процесса сближенія различныхъ элементовъ большевизма способствовало, конечно, и поведеніе меньшевиковъ. Сдѣланная ими (съ Троцкимъ и Бундомъ) на августовской „конференціи“ попытка ликвидировать политическіе лозунги революціонной социалъ-демократіи, позорныя выступленія ихняго „Луча“ противъ рабочихъ стачекъ и демонстрацій, обязываютъ всѣхъ лѣвыхъ социалъ-демократовъ сплотиться для защиты партіи противъ нападений оппортунистовъ, для противодѣйствія развращающей политикѣ ликвидаторовъ. Группа „Впередъ“ стоитъ именно на такой точкѣ зрѣнія и подчеркнула это тѣмъ, что предложила всѣмъ своимъ литературнымъ работникамъ оказать поддержку своимъ сотрудничествомъ петербургской большевистской газетѣ „Правда“, которая ведетъ борьбу съ ликвидаторщиной.

Среди ликвидаторовъ это начало совместной работы большевиковъ разныхъ оттѣнковъ уже вызвало понятное безпокойство и недовольство. Гражданинъ М. Леонтьевъ въ послѣднемъ номерѣ „Нашей Зари“ (1912, №№ 11—12) уже поднялъ крикъ о надвигающейся большевистской опасности. Отмѣчая присутствіе впередовцевъ въ спискѣ сотрудниковъ „Правды“ на 1913 годъ, онъ говоритъ:

„Мы снова стоимъ передъ блокомъ большевиковъ... Большевиизмъ снова начинаетъ усиленно вести свою идейную линію“.

И гражд. Леонтьевъ спѣшитъ призвать меньшевиковъ-ликвидаторовъ къ „наступательной борьбѣ съ большевизмомъ“ — вмѣсто того, чтобы призывать ихъ къ борьбѣ съ самодержавіемъ и капиталомъ.

Большевики, безъ различія оттѣнковъ, могутъ спокойно отнестись къ ликвидаторской угрозѣ. Ибо, если блокъ большевиковъ будетъ существовать, т. е. если ленинцами будетъ выдержана та линія, которую они начали вести послѣ апрѣльскихъ событій, то „наступательная борьба“ ликвидаторовъ разобьется объ этотъ блокъ и потерпитъ крушеніе. Это крушеніе будетъ тѣмъ болѣе полнымъ и скорымъ, что революціонная классовая борьба россійскаго пролетаріата съ каждымъ днемъ развѣтывается все шире и шире и всякія попытки ликвидаторовъ заставить рабочій классъ сойти съ столбовой дороги революціи, на узенькія тропинки легальнаго крохоборства и приспособленія къ коковцевскому режиму заранѣе обречены на неуспѣхъ.

Г. Ал—скій.

Объ амнистіи.

Защербтали объ амнистіи.

Первымъ, какъ полагается, заговорилъ объ амнистіи нѣкій приставъ одного изъ отдаленныхъ уѣздовъ Енисейской губерніи, обходившій ввѣренную ему ссыльную паству съ недвусмысленнымъ предложеніемъ „припасть къ стопамъ“, раздавившимъ сотни человѣческихъ существованій, „принести чистосердечное раскаяніе“ въ той странѣ, гдѣ высаты Зерентуйскія могилы, гдѣ есть Акатуй, Алгачи, Кутомаръ, Вологда и Цковъ. Велѣдъ за будочникомъ Мымрецовымъ развязались уста у россійскихъ городскихъ эдиловъ. Красноярская, Екатеринодарская и прочія думы, повергнувъ традиціонныя чувства „вѣрноподданнической преданности“, выдавили изъ себя что-то неуловимо нудное, либерально-хлебное о необходимости что-то забыть, что-то простить и съ чѣмъ-то примириться. Забыть сибирскіе карательные отряды, простить Меллера-Закомельскаго, Ренненкампа, семеновскіе полки, примириться съ трехсотлѣтней Романовскою династіей, погрязшей въ разбоѣ, крови и преступленіяхъ! Да что вы бредите, господа? Или вы думаете, что висѣлицы, которыя ставили намъ, русскимъ революціонерамъ, при вашей поддержкѣ въ теченіе шести лѣтъ, вытравили изъ нашей совѣсти могилы 9 января? Или вы полагаете, что въ нашихъ израненныхъ, прострѣленныхъ царскими пулями грудяхъ не бьется то же боевое сердце, тоскующее, болящее о 35 тысячахъ жертвъ, погибшихъ въ погромахъ, или что наши слезы надъ ленинскими жертвами не превратились въ сталь клинка? Оглянитесь-ка лучше на вашу Сибирь... Гудить тамъ глухая сибирская тайга, осыпанная снѣгомъ. Она вамъ расскажетъ лучше, чѣмъ наемные профессора Кассо исторію трехсотлѣтней Романовской династіи. Были въ этой династіи люди, окаменѣвшія тѣни которыхъ сидятъ и теперь на лошадиныхъ крупахъ. Одни изъ нихъ вздернули на Сенатской площади Россію на дыбы, другіе, подбоченившись, какъ пьяный урядникъ, у Николаевского вокзала, пригнули ее къ землѣ. Одни изъ нихъ были Тишайшими, другіе Палкиными, но все наклеивали на себя ярлыки Великихъ, Благословенныхъ, Освободителей, Миротворцевъ. Но пройдемъ мимо этихъ казенныхъ тѣней, надъ далекой Сибирью несутся другія родныя намъ тѣни. Есть тамъ великіе писатели, гремѣвшіе по Владиміркѣ кандалами, Чернышевскіе, Короленки, Якубовичи. Но о писателяхъ и не будемъ говорить; о нихъ уже хлопочутъ въ «Рѣчи» гг. Пругавины...

Да, товарищи рабочіе, надъ русской жизнью тяготѣетъ какой-то страшный рокъ. Въ сибирскихъ каторжныхъ тюрьмахъ гниютъ ваши

втородумскіе избранники, вашъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ, тысячи тѣхъ безвѣстныхъ зодчихъ нашей Партіи, надъ которыми сибирская пурга наметаетъ снѣжные курганы. Брошены туда цѣлые полки революціонныхъ солдатъ, экипажи возставшихъ матросовъ, но у радѣтелей за «народную свободу» нѣтъ о нихъ слова. Они кипятятся, волнуя ся за своихъ. Видите ли, есть заграницей много Минскихъ, Бальмонтовъ, попавшихъ туда случайно, о нихъ должна подумать царская монархія во дни балаганныхъ торжествъ. Это все люди пера, это «мозгъ» Россіи, который думаетъ за васъ, сѣрыхъ, испачканныхъ заводской копотью, ну а вы, грубые, закорузлыя руки, кормящія своимъ трудомъ всю эту партію «народной свободы», не лѣзьте на господское прудство.

Такъ зашевелилось общество вокругъ вопроса объ амнистіи. Но, чу!.. Прозвучалъ еще одинъ голосъ, голосъ товарища того самаго депутата Родичева, который въ теченіе 1912 г. носился по Россіи и чадилъ лѣстивымъ кадиломъ передъ безвредными для царизма княжескими скелетами декабристовъ. Г. Набоковъ въ «Рѣчи» уже забылъ, что декабристовъ удушила желѣзная пята Романовыхъ, онъ вызываетъ къ власти, которая должна сдѣлать шагъ для примиренія съ «обществомъ». Въ сотый разъ повторяетъ кадетскій соловей, что «власти дается въ руки возможность сдѣлать первый шагъ, такой простой, такой необходимый, такой напрашивающійся и подсказанный по цути примиренія. Всѣ ждутъ этого шага»... ну, а пуще всего его, этого перемирія, ждетъ партія изъ министерскихъ братцевъ и кумовьевъ.

Конечно, въ странахъ европейскаго парламентаризма «общество» набоковского типа давно примирилось и съ сотканной изъ пива и усовъ династіей Гогенцоллернской, и съ дряхлѣющимъ домомъ Габсбургскимъ и съ макаронной короной Савойской. Въ Италіи имѣется даже особая разновидность монархическаго социализма, которая процвѣтаетъ подъ крыломъ Виктора-Эмануила. Когда то, въ лицѣ профессора Ферри, она жала пухлую королевскую руку, соболѣзновала недавно, когда какому то храброму человѣку пришла въ голову нецѣлесообразная съ политической стороны мысль испробовать вѣrugость королевскаго черепа о пулю браунинга и выражала свое «глубокое негодованіе по поводу злодѣйскаго покушенія на священную особу». Къ столу этихъ «священныхъ особъ» подползали иногда и баварскіе реформисты, за громобренными останковъ въ «бозѣ почившихъ» плелись порою и южно-германскіе практики. И у насъ въ Партіи есть одурѣвшіе, блажные люди, которые не испытываютъ былой жгучей ненависти къ царской монархіи. Презирать, ненавидѣть монархію, бороться противъ нея подъ знаменемъ социализма стало на правомъ флангѣ Р. С.-Д. Р. П. признакомъ дурного тона, симптомомъ «малосознательности». Наши *сознательные* монархисты раскинули свои легко сдуваемые политической непогодой шатры легальнаго существованія и приготовились къ житію мирному и долговому въ нѣдрахъ Романовской монархіи. Бундъ, напри- мѣръ, на своей послѣдней конференціи, тотъ самый Бундъ, который претендуетъ на представительство еврейскихъ рабочихъ, томящихся подъ страшнымъ ярмомъ средневѣковаго гнета, уже амнистировалъ вмѣстѣ съ Набоковымъ, вмѣстѣ съ «Русскимъ Словомъ» расу Романовыхъ, разорвавъ республиканскіе лозунги въ программѣ Партіи.

Но что подблаетъ, видно монархическіе предразсудки сильны у насъ не только у наивнаго мужичка, посылающаго изъ забытой богомъ и людьми деревни ходоконъ въ Петербургъ за «золотою грамотою».

У читателя не возникаетъ ни на минуту сомнѣнія, что послѣ такой внушительной кампаніи, предпринятой россійскимъ либерализмомъ различныхъ оттѣнковъ въ пользу амнистіи, въ совѣтъ министровъ, составленномъ по преимуществу изъ бывшихъ бюрократовъ, специализовавшихся на устройствѣ несложнаго трехъ-бревеннаго аппарата «успокоенія», появилось непреодолимое желаніе перемирія съ акатуйскимъ врагомъ.

Въ исторіи борьбы классовъ тюремные запоры спадали не разъ. Бы-

вали моменты, когда самъ народъ раскрывалъ двери Бастильи и сбивалъ повстанческими ружьями оковы заключенныхъ и тогда съ „помазанниками божьими“ происходили извѣстные историческія непріятности. Если они не обладали быстротой передвиженія Донъ-Мануэля Португальскаго, ихъ постигала печальная участь Людовика XVI. Бывали амнистіи и другого рода, когда декреты подписывались дрожащими руками, когда движеніе народныхъ массъ зловѣще рокотало за стѣнами дворцовъ. Такъ, напримѣръ, въ 1905 году старая власть должна была капитулировать и выпустить на свободу часть своихъ военно-плѣнныхъ. Послѣ звѣрскаго подавленія Коммуны третья республика вынуждена была подъ давленіемъ растущаго рабочаго движенія Франціи возвратиться на родину въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка тысячи эмигрантовъ. Амнистія, какъ и всякая частичная реформа, навязывалась власти снизу пролетарскими массами.

Не случайно и въ Россіи въ 1913 г. возникаетъ у царизма мысль о частичной амнистіи. Только что закончившійся годъ былъ временемъ огромнаго стачечнаго подъема. Свыше милліона рабочихъ приняли за время 1912 г. участіе въ обостряющихся битвахъ пролетаріата съ царизмомъ и буржуазіей. Уличные демонстраціи слѣдовали одна за другою. Одинъ Петербургъ бастовалъ, начиная съ апрѣля мѣсяца, шесть разъ. Въ Ригѣ дѣло доходитъ до вооруженнаго подавленія манифестацій. Говорить при такихъ условіяхъ о наступившемъ успокоеніи, мечтать въ періодъ острыхъ столкновеній между властью и народомъ о перемиріи могутъ лишь политическіе кастраты кадетскаго типа. Въ эпоху мертваго покоя „столепинщины“, въ тяжелые дни того успокоенія, которое пережила страна въ теченіи шести лѣтъ, бывали амнистіи... Царь миловалъ завсегдатая публичныхъ домовъ Рейнбота, проворовавшихся интендантовъ, пойманныхъ съ поличнымъ погромщиковъ, родовитыхъ братьевъ Коваленскихъ, разстрѣливавшихъ на улицахъ Петербурга публику, градоправителей, убивавшихъ собственными руками жаловавшихся на обиды евреевъ, пьяныхъ офицеровъ, казнившихъ среди бѣла дня для забавы мирную трудовую обывательщину. Такова амнистія „благо-расположенной власти“.

Эта власть, когда она чувствуетъ себя спокойной, увѣренной, сильной, опирается на штыки, она вѣшаетъ, распинаетъ, мститъ народу репрессіями, выкапываетъ старья, забытыя дѣла о Новороссійской республикѣ, о Красноярскомъ возстаніи, поддѣлываетъ документы и вещественныя доказательства въ дутомъ процессѣ партіи „Дашнакцутюнъ“, а въ случаѣ безработицы занимается провокаціей и раскрываетъ тайственные заговоры. Но стоитъ прогремѣть выстрѣламъ въ Туркестанѣ, вспыхнуть въ Севастополѣ зарницамъ матроскаго броженія, какъ у царей въ запасѣ находятся многообѣщающіе манифесты, частичныя никчемныя амнистіи.

Цѣлу такимъ амнистіямъ знаетъ пролетаріатъ.

Двадцатаго октября 1905 г. монархія раскрывала тюрьмы, 3-го Декабря она бросала туда Совѣтъ рабочихъ депутатовъ. Сегодня она возвратитъ изъ Сибири сосланныхъ вчера за стачки рабочихъ завтра съ обратнымъ поѣздомъ поѣдутъ туда путиловцы, максвеллы и иные. Сегодня она выселитъ туземное населеніе „Крестовъ“ для того, чтобы завтра водворить его обратно на старое мѣстожительство. Сегодня она отмѣнитъ тюремную черту для Акатуйскихъ, Алгачинскихъ каторжанъ, но сегодня и завтра оставить проклятую черту для милліоновъ русскихъ гражданъ, рожденных въ иудействѣ, сохранить подъ карантиномъ для стачечниковъ пресловутые 54 пункта Россійской Имперіи.

Нѣтъ, ваше величество, въ амнистію, даруемую домою Романовыхъ русскіе социаль-демократы не вѣрятъ. Спадутъ оковы съ ногъ захваченныхъ вами революціонеровъ лишь въ тотъ день, когда рухнутъ стѣны русскихъ Бастильи, но подъ грудами щебня будетъ погребена и раздавлена романовская корона.

Твердый курсъ.

Этими словами назвалъ я одну мою статью въ старомъ „Впередъ“, издававшемся въ Женевѣ въ первые мѣсяцы революціоннаго движенія. Я констатировалъ въ той статьѣ слишкомъ большую подвижность, проявлявшуюся въ то время меньшевиками, которые плетясь съ осторожностью и оглядкой въ хвостъ рабочаго движенія во времена спокойныя, казалось, готовы были истерическимъ курбетомъ перепрыгнуть черезъ наши головы, когда нервы ихъ оказались взвинченными событіями той эпохи.

Еще на Стокгольмскомъ конгрессѣ въ одной изъ моихъ рѣчей я назвалъ меньшевиковъ „импрессионистами революціи“. Ибо въ тѣ дни они уже учили замѣтно спадавшія волны революціи и безпокойно играли на пониженіе.

Теперь я затруднился бы повторить такое обвиненіе. Вѣдь вотъ мы опять переживаемъ дни несомнѣннаго подъема. Но нѣсколько болѣзненная подвижность психики оставила повидимому меньшевиковъ. Теперь они играютъ на пониженіе даже тогда, когда волна жизни вспѣнилась вновь и несется, вся полная силы и гнѣва, на грядущую скаль, ставшихъ поперекъ дороги свободной стихіи.

Нашимъ правымъ товарищамъ съ такой тоской хочется „заговорить по нѣмецки“, войти въ органическую эпоху развитія, покатиться словно на рессорахъ, словно по шоссе по ровной дорогѣ эволюціи — что они готовы принять Россію за конституціонную страну, принять за базисъ для серьезнаго обсужденія законопроекты третьей Думы, и за арену серьезной борьбы четвертую Думу.

Допустимъ, что осторожный мудрецъ, умѣющій сохранить болѣе или менѣе безсердечное хладнокровіе, скажетъ намъ: — „Да, рабочій классъ потянулся и выпрямился: вновь заскрипѣли узлы связывающихъ его веревокъ, вновь могуче сокращаются его мускулы и тюремщики его со страхомъ слѣдятъ за его усилями. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1912 году около милліона человекъ бастовало съ политическими требованіями. Эта цифра превышаетъ цифры 1911—1906 годовъ и подходит къ 1905 году. Пролетаріатъ не пропуекалъ безъ протеста и безъ выѣшательства ни одного серьезнаго факта общественной жизни Россіи. Даже „Рѣчь“ съ завистью констатировала, что въ отличіе отъ неподвижнаго словно грибъ кадетскаго избирателя — избиратель социалистическій проявляетъ богатую жизнь и замѣчательное мужество. Но кто поручится, что это движеніе *революціонное* въ самомъ точномъ и узкомъ смыслѣ этого слова, что это суровая прелюдія къ готовой вновь разыгратъ кровавой, потрясающей и радостной драмѣ непосредственной борьбы руководимой пролетаріатомъ демократіи за свободу? Развѣ не одинаково вѣроятно, что новое движеніе вызоветъ нѣкоторые уступки со стороны правительства, что жизнь перешагнетъ черезъ порогъ, около котораго она до сихъ поръ жалко топталась, и пойдетъ себѣ ровнымъ шагомъ, „по нѣмецки“, отъ этапа къ этапу въ голубую даль?“

Допустимъ на минуту, что обѣ эти возможности налицо. Допустимъ на минуту, что прогнозъ лѣвыхъ социалъдемократовъ, указывающихъ на неизбывныя и болѣзненно острыя противорѣчія русской жизни и неизбежность рѣшенія ихъ катастрофическимъ путемъ, можетъ быть оспариваемъ и отмѣчаемъ, какъ весьма вѣроятный лишь, а не какъ имѣющій безусловно осуществиться въ непосредственномъ будущемъ. Но и тогда я предпочелъ бы со стороны меньшевиковъ ихъ прежній импрессионизмъ теперешнему ихъ созрѣвшему, окрѣпшему, окостенѣвшему оппортунизму. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ ихъ опасенія, что пролетаріатъ проявитъ чрезмѣрную энергію, ихъ страхъ передъ стачками, агитація ихъ лидера Ф. Д. въ „Лучѣ“, направленная къ воспитанію въ пролетаріатѣ умѣренности и аккуратности, не является-ли вредной во

всѣхъ случаяхъ? Неужели можно полагать, что мудрость змѣи и кротость голубя, что по квадратикамъ разсчитанная, полная, здравого смысла стратегія, защищаемая реформистами въ странахъ, подобныхъ Германіи, годится куда-нибудь у насъ? Не ясно-ли, что даже простыхъ уступокъ русскій пролетаріатъ можетъ добиться лишь героическимъ натискомъ, лишь вызывая ужасъ въ сердцахъ своихъ враговъ передъ готоящимся землетрясеніемъ? Не ясно-ли, что даже простыя отдушины въ нашей тюрьмѣ могутъ быть пробиты лишь при готовности идти на все?

Господа понижатели, ликвидаторы тожъ, были бы правы въ своей ненависти къ большевакамъ и своихъ призывахъ къ сокрушительной борьбѣ противъ нихъ (смотри статью Леонтьева въ „Нашей Зарѣ“) лишь въ томъ случаѣ, если бы большевики были воспышkopускателями, если бы они легкомысленно звали наиболѣе отзывчивыя единицы или мелкія группы пролетаріевъ на преждевременныя схватки, которыя привели бы къ напраснымъ жертвамъ и репрессіямъ въ моментъ, когда массы не готовы еще „тяжкой твердостью своей крѣпить с ремленіе“ героическаго авангарда. Вызывать мелкія кровопролитія, акты террора сейчасъ было бы столь преждевременно, что граничило бы съ безсознательной провокаціей. Но развѣ подобные призывы раздаются изъ устъ большевиковъ? Развѣ за такого рода провокацію не считаютъ наши правые товарищи достойнаго и глубоко умѣстнаго призыва къ широкой демонстраціи путемъ политической стачки въ день открытія нагой поддѣлки подъ парламентъ? Призыва, замѣтите, нашедшаго откликъ въ пятидесяти тысячахъ петербургскихъ рабочихъ?

Нѣтъ, къ сожалѣнію. легализаторски-понижательная, крохоборчески-примирительная, этанно-приспосабливающаяся, ползуче-умѣренная тактика ликвидаторовъ, увь, усвоенная ими въ періодъ глухой реакціи, съ силой инерціи движеть ими и теперь, или вѣрнѣе пытается черезъ нихъ помѣшать полнотѣ размаха движенія массъ.

Мы понимаемъ, что длинная темная ночь реакціи напугала многихъ, по своему революціонному калибру значительно болѣе крупныхъ, чѣмъ наши полуревизионисты. Вѣдь и Ленинъ со товарищи бормотали одно время что то о буржуазной монархіи и о необходимости заговорить „по нѣмецки“. Какъ бы ни оправдывался теперь лидеръ умѣренныхъ большевиковъ, его тогдашнее утверждение могло имѣть одинъ только смыслъ: дворянско-бюрократическая монархія сумѣла сговориться съ буржуазіей, а стало быть упрочиться. При такихъ условіяхъ о взятіи ея вчера еще шаткихъ твердынь приступомъ — не можетъ быть рѣчи: нужна систематическая осада нѣмецкаго типа. Въ связи съ этой оцѣнкой момента, — печальнымъ порожденіемъ окутавшей Россію тьмы, — Ленинъ сдѣлалъ попытку, отбросивъ отъ ядра большевизма лѣвыя группы, обладавшія наибольшей революціонной увѣренностью, протянуть руку ближайшимъ меньшевикамъ и создать вмѣстѣ съ ними нѣкоторый розовато-сѣрый центръ, оинаково далекий отъ краснаго лѣваго и безкровно-бѣлаго праваго крыльевъ партіи.

Что касается группы „Впередъ“, идейной представительницы тѣхъ большевиковъ-революционеровъ, которые до конца остались въ передовыхъ траншеяхъ, твердо зная, что рабочая армія вернется, чтобы занять ихъ — то она неизмѣнно поддерживала въ пролетаріатѣ его вѣру въ себя, его вѣру въ революцію.

При самомъ возникновеніи своемъ группа „Впередъ“ писала въ своей платформѣ 1909 г.:

„Всѣ условія, которыя вели пролетаріатъ на путь революціи, остались на-лицо, и дѣйствуютъ еще сильнѣе. Предположить, что нынѣшнія преслѣдованія и бѣдствія могли бы въ корнѣ подорвать энергію пролетаріата, и тѣмъ привести къ его дѣйствительному умиротворенію, — совершенно невозможно: онъ слишкомъ очевидно обнаружилъ на дѣлѣ глубину и силу своей революціонности, свое стремленіе и способность къ организаціи, къ расширенію своего кругозора и углубленію своей

сознательности — свою классовую непримиримость и политическую стойкость, свою вѣрность знамени социалъдемократіи. Больше, чѣмъ когда-либо, онъ готовится самой жизнью къ новой революціонной борьбѣ“.

Мѣропріятія правительства, имѣвшія цѣлью замирить деревню, не смущали насъ, и въ той же платформѣ мы заявляли:

„Достаточно могущественной опоры для себя въ деревнѣ правительству его аграрными мѣропріятіями получить не удалось. Но, какъ показываютъ сообщенія печати и данныя, собранныя изслѣдователями, ему удалось внести въ среду самого крестьянства классовую борьбу въ такихъ рѣзкихъ формахъ, какихъ до той поры не знала деревня. Если, такимъ образомъ, правительство и выдѣлитъ изъ крестьянства нѣкоторую группу, которая будетъ поддерживать его, подобно помѣщикамъ, то классовая сознательность остальной, обдѣленной массы крестьянства, а значитъ и ея революціонность неминуемо возрастутъ. А еще болѣе, конечно, разовьется классовая сознательность и революціонность сельскаго пролетаріата, въ его борьбѣ не только съ помѣщиками, но и съ эксплуатирующей его такъ же, какъ и они, деревенской буржуазіей“.

Мы резюмировали нашу платформу такъ:

„Политическая задача революціи не выполнена, ея разрѣшеніе остается коренной, насущною потребностью народа; и вмѣстѣ съ тѣмъ задача эта поставлена передъ народомъ такъ ясно, какъ никогда раньше“.

„Новый революціонный кризисъ неотвратимъ. Моментъ его неизбѣстенъ, но еще намъ, нынѣшнимъ работникамъ партіи предстоитъ участвовать въ немъ. Надо быть готовыми“.

Въ маѣ 1911 года въ третьемъ номерѣ сборника „Впередъ“ мы повторяли:

„Нужно возможно быстрѣ собирать свои пролетарскія силы, сплачивать свои ряды. Моментъ таковъ, что каждую минуту передъ рабочимъ классомъ Россіи можетъ прозвучать вѣщій призывъ революціи: **Впередъ! Къ побѣдѣ надъ царизмомъ! Впередъ!**“

И когда протестъ пролетаріата по поводу Ленскихъ убійствъ показалъ, что энергія его вновь окрѣпла и что онъ готовъ для новой энергичной борьбы, мы могли писать, идя тѣмъ же твердымъ курсомъ, не мѣняя нашего тона:

„Революція не могла не воскреснуть. Русскій рабочий классъ долженъ былъ выйти на революціонную дорогу. Самодержавіе въ его обновленной формѣ было такъ же и раньше глубоко непримиримо съ движеніемъ пролетаріата, которое не могло уместиться ни въ рамкахъ закона 4 марта, ни въ кандалахъ столыпинской конституціи. Втиснутое механически въ темный участокъ контръ-революціонной легальности, рабочее движеніе выдыхалось, блекло, теряло всякій оттѣнокъ классовой борьбы. Оно превращалось шагъ за шагомъ въ мирное просвѣтительство, открывавшее арену дѣятельности для филантропически настроенныхъ интеллигентовъ, но оно не могло увлечь, захватить самыхъ передовыхъ и рѣшительныхъ рабочихъ. Вмѣсто боевыхъ союзовъ практика приспособленія выдвинула кассы взаимопомощи, роль которыхъ сводилась къ благотворительности. Могли ли тѣ школы, куда вмѣстѣ съ отдававшимися беззавѣтно рабочему дѣлу рѣдкими социалъдемократами лѣзла литературная обывательщина съ назойливымъ намѣреніемъ обучать „женушного брата“ ариѳметическимъ дѣйствіямъ, удовлетворить тотъ классъ, который прошелъ школу иныхъ дѣйствій, иныхъ подвиговъ?“

„Играетъ, бурлитъ подъ вѣшнимъ солнцемъ половодье, пролитая горячая кровь размыла ледъ на Ленѣ, ледъ ледовornaго равнодушія и жоганія. Воскреснутъ бывше славные дни революціи. Шире же дорогу пролетаріату, ибо онъ идетъ по старому попытанному пути 1906—6 г.“

Не подумайте, товарищи, что, по справедливости гордясь вѣрности революціоннымъ надеждамъ, мы склонны укорять тѣхъ, кто временно отступилъ отъ нихъ. Наоборотъ, если правы меньшевики, отмѣчающіе воскресеніе былого большевизма, если правы они, ожидая возсозданія его единства — мы первые будемъ этому рады.

Мы не менѣе будемъ рады, если и фактическое единство всей партіи возсоздастся такимъ же путемъ, т. е. силой жизни, которая пригонитъ къ революціонному берегу упорно отъ него отчадивающій меньшевистскій челнъ. Будемъ бороться за господство нашей большевистской тактики въ социальдемократіи, за наше вліяніе на массы, будемъ бороться, не замалчивая разногласій, но будемъ хранить единство революціонной с.-д. партіи — плодъ коренного фактического, экономическаго единства пролетаріата, и залогъ грядущаго глубокаго, идейнаго, дѣйственаго единства его въ рѣшающій моментъ борьбы за побѣду всѣмъ намъ одинаково дорогого, хотя и разными путями достигаемаго социалистическаго идеала.

Волновъ.

Группа „Впередъ“ съ глубокой скорбью доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ товарищей о безвременной кончинѣ одного изъ ея сотрудниковъ И. Сысоева, умершаго въ петербургской тюрьмѣ „Крестахъ“. вмѣстѣ съ этимъ сообщеніемъ она считаетъ своимъ долгомъ заявить, что, на основаніи постановленія слѣдственной комиссіи, всѣ обвиненія въ провокаціи, выдвинутыя въ пору тяжелаго безвременья реакціи противъ покойнаго товарища, осужденнаго царскимъ судомъ къ вѣчной ссылкѣ на поселеніе, отвергнуты и т. Сысоевъ признанъ слѣдственной комиссіей всецѣло реабилитированнымъ.

Группа „Впередъ“.

Памяти замученнаго товарища.

Въ концѣ августа (стар. стиля) въ лазаретѣ при петербургскихъ „Крестахъ“ скончался отъ туберкулеза легкихъ хорошо извѣстный многимъ заграничнымъ и петербургскимъ работникамъ соц.-дем. Иванъ Сысоевъ по партійной кличкѣ Иванъ Отзовистъ. Въ виду глубокой преданности покойнаго дѣлу Партіи, а также необходимости очистить его память отъ иззаслуженнаго подозрѣнія, тяготѣвшаго надъ нимъ въ послѣдніе годы, мы считаемъ своей обязанностью подробнѣе ознакомить товарищей съ его личностью.

Иванъ вступилъ въ соц.-дем. организацію осенью 1906 г. въ Петербургѣ въ подраздѣлъ общественныхъ работъ, продолжая свою дѣятельность сначала какъ членъ Василеостровскаго районнаго комитета, а потомъ какъ членъ Пет. Комитета, въ которомъ оставался вплоть до разгрома послѣдняго. Весной 1908 г. онъ былъ арестованъ на петерб. конференціи, но черезъ мѣсяцъ освобожденъ со всѣми прочими участниками конференціи. Весной 1909 г. его вновь забрали со всѣмъ Пет. Комитетомъ, но по ошибкѣ жандармы освободили его вмѣсто товарища. Вскорѣ послѣ этого онъ бѣжалъ за границу, проживъ недолго нелегально въ Россіи.

Ко времени пребыванія Ивана въ П. К. относится самая горячая пора его партійной дѣятельности. Голодное существованіе, болѣзнь — всю эту тяжелую школу русскаго революціонера прошелъ покойный товарищъ. Цѣлый день пѣшкомъ переходилъ съ одного конца города на другой,

то организуя технику, то собирая кружки, то перенося литературу. Пребывание въ тюрьмѣ, вѣчная нищета сильно подрывали его организмъ и въ изгнаніе онъ отправился уже съ разбитой грудью и нервами. Непривѣтливо встрѣтила заграница Иванъ. Три года скитаній, нужды, обвиненіе въ провокаціи, возникшее благодаря организаціонному разгрому и развалу, царствовавшему въ партіи, убили его. Сколько мукъ принесло Ивану это обвиненіе, знаютъ тѣ, кто ему были близки. Дѣло уже кончалось и должно было принести ему полную реабилитацію, но онъ не вынесъ и обратно бѣжалъ изъ заграницы на родину. На границѣ его арестовали, отправили въ „Кресты“, предъявивъ обвиненіе въ принадлежность къ П. К. по 102 ст. и продержали 8 мѣсяцевъ. Нечего говорить, что всѣ эти 8 мѣсяцевъ были для Ивана медленной агоніей смерти. Царскій судъ его мало страшилъ, но подозрѣніе партійное не дало ему ни минуты покоя въ тюрьмѣ. Онъ томился, ждалъ резолюціи слѣдственной комиссіи, но она пришла на третій день послѣ его смерти. Судъ „правый и милостивый“ приговорилъ Ивана за нѣсколько дней до смерти къ вѣчной ссылкѣ на поселеніе. Палачи-судьи знали, что выносятъ умирающему смертный приговоръ, но развѣ это рѣдкое дѣло для нихъ?

Черезъ нѣсколько дней послѣ приговора т. Сысоевъ скончался на 24-мъ году жизни, оставивъ жену и двухмѣсячнаго ребенка. Одной немужной жестокостью, однимъ безсердечнымъ убійствомъ стало больше!.. Одна свѣтлая личность погасла въ рядахъ рабочаго класса...

Обнажимъ головы передъ святой могилой замученнаго товарища.

Е.

Отчетъ делегата группы „Впередъ“ объ августовской „конференціи“ 1912 года.

І. Подготовка „Конференціи“.

Группа „Впередъ“ была первой изъ организацій Р. С.-Д. Р. П., которая заявила о необходимости созыва общепартійной конференціи, какъ единственнаго средства для прекращенія все сильнѣе дававшего себя знать развала и раскола въ партіи. Призывъ къ подготовкѣ и осуществленію общепартійной конференціи былъ опубликованъ нашей группой еще 2½ года тому назадъ, сейчасъ же, послѣ того пленарнаго собранія Центр. К-та, которое прикрыло насильническія дѣйствія Ленинскаго кружка по отношенію къ „распущенной“ имъ большевистской фракціи и приняло принесенныя въ „даръ“ Центр. К-ту Ленинымъ денежныя средства, принадлежавшія не Ленину, а большевистскимъ организаціямъ. Уже тогда группа „Впередъ“ указала, что объединеніе Ленина съ меньшевиками и Троцкимъ при содѣйствіи П. С.-Д. и Бунда не можетъ быть прочнымъ, ибо въ основу этого объединенія положены не организаціонные и политическіе принципы, а финансовая комбинація. Предвидѣнія группы „Впередъ“, что изъ такого объединенія выйдетъ лишь горшая склока, вполне оправдались. Назначенныя пленумомъ Ц. К-та учрежденія немедленно послѣ пленума превратились въ лабораторію раскола, деньги, „пожертвованныя“ Ленинымъ за счетъ большевистскихъ организацій, стали предметомъ самой неприличной грызни и т. д. И наконецъ, вмѣсто общепартійной конференціи, которую намѣтилъ Ц. К., Ленинскій кружокъ созвалъ свою конференцію, на которой не было никого, кромѣ ставленниковъ этого кружка.

Между тѣмъ, идея о необходимости созыва общепартійной конференціи раздѣлялась всѣми группами и теченіями нашей партіи. И нѣсколько группъ праваго крыла (м-ки, „Правда“ и Бундъ) созвали совѣщаніе для обсужденія вопроса о совмѣстной работѣ разныхъ теченій по созыву конференціи. Группа „Впередъ“ не пошла на это совѣщаніе потому, что съ самаго начала недовѣрчиво относилась ко всякимъ попыткамъ организациі конференціи „сверху“, изъ заграницы, путемъ соглашенія литераторовъ-эмигрантовъ. Наша группа полагала, что конференціа можетъ быть созвана на дѣйствительно широкихъ и партійныхъ началахъ лишь въ томъ случаѣ, если за дѣло ея созыва возьмутся практические работники на мѣстахъ, въ Россіи, а не заграничные кружки. Но когда съ одной стороны къ совѣщанію м-ковъ, Правды и Бунда примкнули латышскія организациі въ лицѣ ихъ Ц. К., и когда съ другой стороны совѣщаніе и избранный имъ Орг. Комитетъ дали рѣшительное обѣщаніе сосредоточить все руководство работой по подготовкѣ конференціи въ Россіи и обезпечить нефракціонный и партійный характеръ ея, наша группа признала возможнымъ и полезнымъ поддержать Орг. Ком. денежными средствами и организаціоннымъ содѣйствіемъ.

Къ сожалѣнію, очень скоро стало обнаруживаться, что Орг. Ком. понимаетъ свои задачи не вполне правильно и что въ его дѣятельности наблюдается уклонъ въ сторону определенной тенденціи, которую можно выразить словами „равненіе на-право“. Сказалось это въ томъ, что Орг. Комитетъ поспѣшно принялъ спеціальныя мѣры къ пополненію своего состава представительствомъ такъ называемой петербургской „иниціативной группы“ меньшевиковъ-ликвидаторовъ, призывать которую къ участію въ *центральной* работѣ по созыву конференціи не было никакихъ формальныхъ основаній, и тѣмъ вызвалъ недовѣріе къ себѣ со стороны многихъ...

Другимъ шагомъ Организаціоннаго Комитета, — неправильнымъ формально и ошибочнымъ по существу, — было приглашеніе П. П. С. на конференцію съ совѣщательнымъ голосомъ. Этотъ шагъ былъ неправомеренъ формально, ибо П. П. С. не входитъ въ составъ Р. С.-Д. Р. П. и, по уставу партіи, не можетъ, какъ всякая другая ино-партійная организациа участвовать на конференціяхъ нашей партіи безъ особаго на то разрѣшенія самой конференціи, а, кромѣ того, спеціальныя договоры Р. С.-Д. Р. П. съ С.-Д. Ц. П. и Л. на Стокгольмскомъ съѣздѣ определенно говорятъ о томъ, что какія бы то ни было соглашенія Р. С.-Д. Р. П. съ другими польскими организаціями, помимо П. С.-Д. не допустимы. Между тѣмъ, Орг. К-тъ привлекъ П. П. С. къ участію въ конференціи какъ разъ въ моментъ ожесточенной борьбы между П. П. С. и П. С.-Д. и приглашеніе П. П. С. было, въ сущности, вызовомъ по адресу П. С.-Д.

Однако, группа „Впередъ“ и послѣ этого не сочла себя вправѣ измѣнить свое дружественное отношеніе къ работѣ Орг. К-та, полагая, что вышеприведенные шаги являются случайными ошибками или временнымъ увлеченіемъ фракціонностью. Группа „Впередъ“ даже рѣшила делегировать для содѣйствія Орг. К-ту одного изъ своихъ наиболѣе цѣнныхъ работниковъ. Но въ этотъ самый моментъ нашей группѣ пришлось встрѣтиться съ цѣлымъ рядомъ весьма неблагоприятныхъ фактовъ во „внутреннемъ механизмѣ“ Орг. К-та.

А именно: изъ организаціонной переписки группы „Впередъ“ съ Орг. К-томъ обнаружилось, что въ Россіи фактически не существуетъ никакого практическаго центра, который бы могъ вести работу по подготовкѣ конференціи, и что дѣйствительнымъ оберъ-организаторомъ дѣла является редакція вѣнской „Правды“ или, точнѣе сказать, одно лицо изъ ея состава, Н. Троцкій, который съ весны истекшаго года сталъ выступать отъ лица Орг. К-та и заслонилъ собою послѣдній въ сношеніяхъ съ другими организаціями. Это неоформленное постановленіемъ Орг. К-та сосредоточеніе всѣхъ практическихъ функцій О. К. въ рукахъ одного

лица, къ тому же въ рукахъ заграничника-литератора, являлось большой ошибкой, а при полномъ отсутствіи реального контроля надъ дѣятельностью даннаго лица со стороны Орг. К-та, коллегія котораго фактически не дѣйствовала и за-границей, ошибка эта превращала правильную партійную подготовку конференціи въ узко-кружковое предпріятіе, каковыя она въ конечномъ счетѣ и оказалась.

Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько фактовъ :

Въ концѣ іюня 1912 г. тов. И. Б., делегированный группой „Впередъ“ для работы по подготовкѣ конференціи, обратился къ Троцкому, въ рукахъ котораго были монополизированы всѣ связи О. К-та, съ просьбой связать его съ русской коллегией О. К. и съ петербургскимъ Областнымъ Бюро. Отвѣта отъ Троцкаго не было получено почти до половины іюля и лишь послѣ официальнаго запроса секретаря группы „Впередъ“, констатировавшаго отсутствіе связей и технического аппарата у О. К., Троцкій отвѣтилъ, что О. К. «съ самаго начала постановилъ допускать въ свою среду лишь лично ему извѣстныхъ товарищей», группа же „Впередъ“... «посылаетъ лицо, нікому изъ членовъ О. К-та не извѣстное ни по прошлой работѣ, ни даже по личному впечатлѣнію». Иными словами, Троцкій и другіе дѣятели О. К. желали подмѣнить ручательствъ и отвѣтственность организаций личными знакомствами, хотя послѣднія, конечно, даютъ въ конспиративномъ отношеніи гораздо меньше гарантій, чѣмъ первыя. Делегатъ группы „Впередъ“, когда ему сообщили о томъ, что Троцкій желаетъ съ нимъ быть «лично знакомъ», отвѣтилъ группѣ слѣдующее :

„Если расшифровать магическое значеніе О. К., то окажется, что для того, чтобы вступить въ О. К. требуется знакомство съ бундовцемъ, кавказскимъ областникомъ, или Троцкимъ. Такое семейное начало мнѣ кажется недопустимымъ тамъ, гдѣ люди собираются возстанавливать широкую рабочую партію. Это одинъ изъ худшихъ видовъ ликвидаторской кружковщины, съ которой я ни въ коемъ случаѣ не могу согласиться, какъ не могъ согласиться и съ „семейными“ началами ленинско-викторовской компаніи и ленинской конференціи. Я напротивъ лично гораздо выше ставилъ бы не того кандидата въ О. К., который состоитъ въ знакомствѣ съ Троцкимъ, а того, который знакомъ съ рабочими“.

Но въ концѣ концовъ товарищу И. Б. пришлось ѣхать къ Троцкому для „личнаго знакомства“ и только послѣ этого имъ были даны связи. Любопытно отмѣтить, что при этомъ Троцкій далъ совѣтъ т-щу И. Б., чтобы онъ явился (безъ всякой явки и пароля!!) въ одно *легальное quasi соц.-демократ. учрежденіе*, и отрекомендовавшись тамъ впередскимъ делегатомъ, просилъ связи съ организациями. Если споставить такое полное пренебреженіе всякой конспираціей съ требованіемъ, чтобы отъ гр. „Впередъ“ ѣхало „лично извѣстное“ Троцкому и Ко и лицо, то ясно станетъ, что это требованіе вызывалось отнюдь не конспиративными, а совсѣмъ иными соображеніями.

Чтобы оцѣнить по достоинству поведеніе Н. Троцкаго, необходимо кромѣ того добавить, что именно въ то самое время, когда онъ ставилъ препятствія для послышки впередовскаго делегата, онъ безъ всякихъ препятствій устроилъ поѣздку въ Россію делегата своей „Правды“ и делегата заграничнаго ликвидаторскаго центра.

Далѣе, при учрежденіи Орг. К-та предполагалось, что въ его распоряженіи будетъ центральный денежный фондъ, которымъ будутъ распоряжаться *самъ* О. К., а не отдѣльныя фракціи. Группа „Впередъ“ считала образованіе такого фонда непремѣннымъ условіемъ равномѣрности въ работѣ всѣхъ фракцій по созыву конференціи. Представитель О. К. обратился (весной 1912 г.) въ гр. „Впередъ“ съ заявленіемъ о томъ, что О. К. организуетъ такой фондъ и призвалъ группу къ поддержкѣ послѣдняго. Группа „Впередъ“ была однимъ изъ немногихъ, если не единственнымъ литературнымъ центромъ, сейчасъ же откликнув-

шимся на этотъ призывъ, и отчислила въ кассу О. К. нѣкоторую часть своего, въ то время, очень скуднаго бюджета.

Когда же, при посылкѣ делегата гр. Впередъ* освѣдомилась у Н. Троцкого (который незадолго еще передъ этимъ самъ предлагалъ группѣ денегъ на посылку делегата), имѣетъ ли О. К. возможность дать средства на поѣздку „впередовца“, Н. Троцкій отвѣтилъ слѣдующее (въ письмѣ отъ 26 іюля).

„Вы (т. е. группа „Впередъ“) должны были бы призвать къ пожертвованіямъ въ кассу О. К. и изъ собранныхъ средствъ покрыть расходы на поѣздку ватого представителя, сдать въ этомъ отчетъ О. К. Мы (подразумѣается: редакция „Правды“) не только покрыли такимъ образомъ всѣ наши расходы, но и передала нѣсколько сотъ кронъ О. К.—ту“.

„Феодальный“ характеръ постановки вопроса ясенъ: частно-фракціонные интересы „Правды“ разсматриваются Н. Троцкимъ, какъ равноцѣнные и даже болѣе цѣнные, чѣмъ интересы внѣ-фракціоннаго центра, каковымъ, по идеѣ, являлся О. К. и, подобно тому, какъ московскій удѣльный князь не умѣлъ отличать своей вотчинной казны отъ казны всего государства, точно такъ же редакция „Правды“, собирая деньги въ кассу О. К. и его именемъ, расходовала ихъ на покрытие своихъ расходовъ, на оборудованіе своего фракціоннаго представительства на конференціи*).

Нечего и говорить о томъ, что группа „Впередъ“ не сочла приличнымъ воспользоваться добрымъ совѣтомъ Н. Троцкого и пополнить свою групповую кассу за счетъ сборовъ въ пользу О. К.

Но Н. Троцкій не ограничился этимъ совѣтомъ, и въ слѣдующемъ письмѣ (отъ 12 іюля) онъ далъ группѣ „Впередъ“ еще одну „директиву“, которая гласитъ слѣдующее:

„Такъ какъ вашъ представитель, — писалъ намъ Троцкій, — ѣдетъ очень поздно, то ему не придется задаваться широкими планами подготовительной и восстановительной работы: нужно будетъ просто (sic!) собрать всѣ с.-д. элементы даннаго города и — въ случаѣ ихъ положительнаго отношенія къ задачамъ восстановленія и объединенія партіи, — тутъ же (sic!) произвести выборы делегата и кандидата къ нему (на случай провала)“.

Секретарь гр. „Впередъ“ отвѣтилъ на это Н. Троцкому слѣдующее: „Повидимому, мы не совсѣмъ солидарны съ вами во взглядѣ на то, чѣмъ должна быть конференція... Вы пишете, что не надо заботиться объ обстоятельной и длительной подготовкѣ конференціи, а нужно собрать лишь наличныхъ с.-д. даннаго города и произвести выборы. Но вѣдь это же и выйдетъ съездъ, а не конференція. Это будетъ какъ разъ то, что всегда было отрицательнымъ явленіемъ, и за что мы всѣ (и вы въ томъ числѣ) осуждали ленинцевъ. Чтобы конференція была авторитетна и отражала мнѣніе с.-д. рабочихъ, ея подготовку нельзя ограничить „обрядомъ“ выборовъ, а нужно повсюду провести дискуссію по вопросамъ порядка дня. Только тогда и делегаты отъ организацій будутъ сознательно рѣшать то, что будетъ поставлено на рѣшеніе конференціи. Иначе, рѣшенія будутъ суммированнымъ случайныхъ мнѣній растерянныхъ людей. Я не думаю, что нашъ товарищъ согласится обѣзжать организаціи только для того, чтобы учинить тамъ выборы. Мы себѣ все время представляли дѣло созыва конференціи иначе... Я уже не говорю о томъ, что самые выборы требуютъ предварительнаго восстановленія мѣстныхъ организацій, какъ таковыхъ, чтобы выбирали делегатовъ, именно организаціи, а не отдѣльные кружки и кружочки“.

*) Странія „Правды“, однако, были напрасны; какъ выяснилось изъ докладовъ делегатовъ на конференціи, во всей Россіи отыскался только одинъ членъ партіи, заявившій о своей пр надлежности къ правдовскому теченію. Это полное отсутствіе какого бы то ни было вліянія „Правды“ въ Россіи еще боѣе отъбѣняетъ ненормальность преувеличеннаго положенія Троцкого и Ко. въ Орг. К.—тѣ.

Делегатъ гр. „Впередъ“, когда ему была переслана „директива“ Троцкаго отвѣтилъ:

„Письма Троцкаго чрезвычайно важны, какъ документальная характеристика условий созыва конференціи, и я настаиваю на ихъ сохраненіи. Изъ второго письма Троцкаго ясно, на какую работу предназначается представитель гр. „Впередъ“ въ О. К. Оказывается, на Поволжьѣ и на Уралѣ у О. К. нѣтъ никакихъ связей. Для того, чтобы придать созываемой конференціи видимость обще-партиіной, представителю гр. „Впередъ“ рекомендуется... совершить наѣздническій набѣгъ на манеръ ленинскихъ агентовъ, „возстановившихъ“ Петерб. Комитетъ черезъ три дня послѣ своего прибытія изъ за-границы... Нѣтъ, на такую работу агентъ гр. „Впередъ“ не пойдетъ и всѣми силами будетъ бороться противъ такого метода возстановленія партиі...“

И, дѣйствительно, ни представитель редакціонной коллегіи гр. „Впередъ“, ни товарищи-впередовцы въ Россіи не сочли возможнымъ оказать содѣйствіе столь скорострѣльному способу изготовленія мандатовъ. И все представительство гр. „Впередъ“ на „конференціи“ свелось къ посылкѣ ею делегата отъ редакціонной коллегіи съ совѣщательнымъ голосомъ.

II. Составъ „Конференціи“ и провѣрка мандатовъ.

Общее число участниковъ «Конференціи» (до ухода съ нея представителя группы «Впередъ» равнялось 29 чел. Число же представленныхъ мандатовъ равнялось 30, ибо одинъ изъ делегатовъ получилъ 2 мандата (1 съ рѣшающимъ и 1 съ совѣщ. голосомъ). Изъ 30 мандатовъ было 18 съ рѣшающимъ и 12 съ совѣщательнымъ голосомъ. Рѣшающіе голоса имѣли:

- 2 делегата отъ петербургской «иниціативной» (ликвидаторской) группы
- 1 делегатъ отъ Московской организаціи;
- 1 делегатъ отъ Севастопольской организаціи;
- 1 делегатъ отъ Красноярска;
- 4 делегата отъ Кавказа (въ томъ числѣ 1 отъ Баку и 4 отъ Кавказскаго Обл. Союза);
- 4 делегата отъ Соц.-Дем. Латышскаго Края;
- 1 делегатъ отъ соц.-дем. элементовъ Профес. Союза Моряковъ Черноморскаго торговаго флота.

Совѣщательные голоса имѣли:

- 2 представителя Орг. Комитета по созыву «Конференціи» (троцкисты и ликвидаторъ);
 - 1 представитель заграничнаго Комитета «Спѣлки».
 - 1 членъ Южн. Обл. Бюро (не избранный, а приглашенный Орган. Комитетомъ);
 - 1 представитель Соц.-Дем. Латышскаго Края;
 - 1 представитель проф. союза моряковъ Черноморскаго торг. флота;
 - 1 представитель редакціи троцкистской «Правды»;
 - 1 представитель редакціи «Голоса Соц.-Дем.»
 - 1 представитель ред. «Невскаго Голоса».
 - 1 представитель редакціонной коллегіи группы „Впередъ“;
 - 1 представитель Московскаго кружка литераторовъ-ликвидаторовъ;
 - 1 лицо, приглашенное Орг. комитетомъ, (а именно Ю. Ларинъ).
- Кромѣ того былъ 1 делегатъ отъ Литовской Соц.-Демократіи и 4 делегата отъ Польской Соц. Партиі (II. II. С.)

Заслуживаетъ спеціального вниманія вопросъ о томъ, каковъ былъ составъ собранія въ смыслѣ причастности его членовъ къ реальной работѣ въ Россіи. Дѣло въ томъ, что какъ это съ самаго начала заявила группа «Впередъ», конференція имѣла бы смыслъ и значеніе лишь постольку, поскольку въ ней участвуютъ товарищи, дѣйствительно работавшіе въ организаціяхъ въ Россіи, а не только заграничные литераторы, какъ это, къ сожалѣнію, слишкомъ часто бываетъ на нашихъ

партийных конференциях. Орг. Комитетъ самъ какъ будто понималъ это и, какъ было констатировано его членами на К-ции, высказалъ пожеланіе, чтобы мандаты получались не заграничниками, а дѣйствительными работниками мѣстныхъ организаций. Но это «пожеланіе» осталось почти пустымъ звукомъ. А именно:

1) Изъ общаго числа 30 мандатовъ было только 12 (т. е. 40%) мандатовъ, полученныхъ членами мѣстныхъ организаций Р. С. Д. Р. П., работающими въ Россіи, а остальные 18 мандатовъ (60%) были получены постоянными обитателями заграницы.

2) Изъ 18 рѣшающихъ голосовъ, лишь 11 голосовъ были настоящими голосами изъ Россіи, а 7 были предоставлены заграничникамъ.

3) Изъ 12 совѣщательныхъ голосовъ только 1 былъ представленъ делегатомъ изъ Россіи отъ «Невскаго Голоса», а остальные сплошь заграничниками.

4) Нѣкоторыя делегации россійскихъ организаций или наполовину, какъ напримѣръ Кавказская делегация (2 мандата изъ 4) или въ большинствѣ своемъ, какъ, напримѣръ, бундовская (3 мандата изъ 4), состояли изъ лицъ, болѣе или менѣе давно проживающихъ за границей и работы на мѣстахъ не ведущихъ.

Изъ отчетовъ представителей О. К. выяснилось, что тѣ мандаты, которые формально удалось приготовить къ «конференціи», готовились, за малыми исключениями, по весьма упрощенному способу: агентъ О. К., прибывъ въ какой либо городъ, собиралъ 2-3 лицъ, съ которыми у него были случайныя связи и во мгновеніе ока получался мандатъ. Такъ, напримѣръ, было сдѣлано въ Москвѣ, гдѣ въ выборахъ одного делегата («примиренца») участвовало 5 человѣкъ (да еще 15 послѣ «присоединились»). Въ составленіи же мандата отъ группы москвскихъ ликвидаторовъ участвовалъ неизвѣстно кто, ибо эта группа фиктивная и «созданная» специально ради изготвленія мандата Мартова, которому агентъ О. К. (трокистъ), несмотря на полную нереальность этого мандата просилъ у «конференціи» дать рѣшающій голосъ. Мандатная коммисія «конференціи» нашла это впрочемъ уже слишкомъ смѣлымъ и ограничилась предоставленіемъ Мартову совѣщательнаго голоса, хотя онъ и на совѣщательный голосъ не имѣлъ права, ибо даже не могъ на «конференціи» представить *никакого* отчета о дѣятельности «избравшей» его «организации».

Выборы въ Петербургъ, давшіе два мандата ликвидаторамъ, были полнымъ и явнымъ попраніемъ тѣхъ правилъ, которые установилъ самъ О. К. Онъ постановилъ, что выборы должны производиться на общегородскихъ конференціяхъ при участіи рабочихъ всѣхъ фракцій, а питерскіе ликвидаторы даже и не подумали обратиться къ другимъ фракціямъ съ предложеніемъ о совмѣстныхъ выборахъ и предпочли обстрелять ихъ «шито-крыто». О. К. постановилъ, что на весь Питеръ (т. е. для *всѣхъ* фракцій) дается лишь три мандата и что лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда какая-либо фракція выдѣлится изъ общегородской конференціи, какъ значительное меньшинство, она можетъ получить *однѣ*, отдѣльный мандатъ. Питерскіе же ликвидаторы захватили себѣ два мандата изъ трехъ *). Любопытна техника Питерскихъ выборовъ: кандидатовъ въ делегаты «намѣтили» центръ инициативной группы, а районныя коллегіи ликвидаторовъ «выбрали» изъ себя 9 уполномоченныхъ, которые этихъ кандидатовъ утвердили. Что касается участія тѣхъ «шикихъ массъ», о которыхъ такъ любятъ говорить ликвидаторы, то эти «массы» въ выборахъ не участвовали. Но зато, — говорили питерскіе делегаты, — массы приняли участіе въ обсужденіи порядка дня конференціи. При этомъ въ своемъ устномъ докладѣ на «конференціи» питерскіе делегаты заявили, что въ дискуссіяхъ о конференціи участвовало 300 человѣкъ. Въ мандатной коммисіи они заявили уже объ участіи

*) Третій, по ихъ заявленію, они любезно оставили «впередовцамъ», думая, что тѣ согласятся дѣлить вкупѣ съ ними ризы Р. С. Д. Р. П. Но петербургскіе впередовцы на эту сдѣлку и дѣлежку, къ чести ихъ, не пошли.

500 чел., а въ отчетѣ о „конференціи“, выпущенномъ орг. к-томъ, говорится уже, что участвовало 1000 чел. Это произвольное вздуваніе цифръ ясно говоритъ объ ихъ фантастичности.

Весьма неопредѣленные данныя о численномъ составѣ своихъ организаций и о количествѣ с.-д. рабочихъ, участвовавшихъ въ выборахъ на «конференцію» представилъ и Бундъ *). Не могъ дать точныхъ свѣдѣній о числѣ своихъ избирателей также севастопольскій делегатъ. О двухъ изъ кавказскихъ делегатовъ было сообщено, что ихъ выбрало Кавказское Областное Бюро, а не мѣстные организации.

Къ сожалѣнію, болѣе подробно выяснить постановку выборовъ на «конференцію» не оказалось возможнымъ, ибо „конференція“ отвергла предложеніе впередовца о томъ, чтобы мандаты были рассмотрѣны «кон-цией» и постановила утвердить ихъ безъ преній. Это постановленіе, нарушавшее всѣ партійныя традиціи, было принято, по инициативѣ члена латышской делегаціи Брауна, который, въ данномъ случаѣ, помогъ ликвидаторамъ скрыть отъ партіи фальшивый и дутый характеръ того съезда, который они именовали партійной конференціей.

Для того, чтобы показать, какъ обстояло на «кон-ции» дѣло по части правильности мандатовъ, я могу сослаться на нижеслѣдующее публичное заявленіе московскаго делегата, сдѣланное имъ на самой «конференціи»:

«Какъ предсѣдатель мандатной комиссіи, говорю, что ни одинъ мандатъ не внушаетъ довѣрія».

Несмотря на это, или, быть можетъ, именно поэтому, члены «конференціи» «безъ преній» головали за утвержденіе своихъ мандатовъ и утвердили ихъ 10 голосами противъ 2 при 6 воздерж.

III. Отчетъ О. К. — Доклады съ мѣстъ. — Конституируваніе «конференціи».

Представленный «конференціи» отчетъ орг. ком. былъ распределенъ между тремя докладчиками, изъ коихъ одинъ былъ ликвидаторъ-бундовецъ, другой ликвидаторъ-троцкистъ и третій ликвидаторъ-голосовецъ. Изъ отчета было ясно, что орг. ком. не сдѣлалъ ничего для того, чтобы выполнить тѣ задачи, которыя онъ широковъзвѣстно выдвигалъ въ своихъ обращеніяхъ къ партіи. Объединенія на мѣстахъ не только не было достигнуто, но даже позволительно сомнѣваться, чтобы со стороны орг. к-та принимались къ этому какія-либо мѣры. Агентъ орг. комитета, троцкистъ, заявилъ, что изъ практическихъ соображеній пришлось ограничиться выборами отъ отдѣльныхъ группъ. Другой агентъ орг. ком., голосовецъ, пояснилъ, что у орг. ком. не могло быть и мысли о восстановленіи старой Р. С.-Д. Р. П., ибо она не существуетъ, и данная «конференція» есть «учредительная». Въ отвѣтъ на это делегатъ группы «Впередъ» внесъ слѣдующее письменное заявленіе:

„Въ качествѣ представителя группы «Впередъ» я протестую противъ попытки агента орг. ком., тов. В., изобразить данное собраніе, какъ учредительную конференцію Р. С.-Д. Р. П. Группа «Впередъ» посылала своего представителя не на учредительную конференцію, ибо наша группа ставить себѣ не цѣли учрежденія какой-то новой партіи вмѣсто старой Р. С.-Д. Р. П., а цѣли восстановленія этой старой Р. С.-Д. Р. П.“.

О томъ, что ликвидаторы понимали учредительный характеръ своей «конференціи» именно въ смыслѣ противопоставленія ея старой партіи, свидѣтельствовали весьма опредѣленные заявленія агента орг. ком. Васильева, публично заявившаго, что партія, какъ ее понимаютъ большевики, есть гниль, и специально приглашеннаго на „конференцію“ Ларина,

*) Нельзя не отмѣтить очень характерную исторію съ представительствомъ Бунда бундовская „конференція“ избрала 4 делегатовъ на обще-россійскую, но П. К. Бундъ взялъ да и подмѣнилъ одного изъ нихъ своимъ собственнымъ кандидатомъ.

говорявшего о томъ, что эта „конференція“ есть триумфъ ликвидаторовъ. Такъ какъ въ то же время одинъ изъ членовъ орг. ком. (бундовецъ) укорялъ группу „Впередъ“ въ томъ, что она, сперва отнесшись дружественно къ „конференціи“, затѣмъ измѣнила это отношеніе, то делегатъ группы „Впередъ“ сдѣлалъ письменное заявленіе такого рода;

„По поводу заявленія т. Б. (бундовца—члена О. К.) заявляю, что группа „Впередъ“ дружественно относилась и относится къ идеѣ созыва широкой партійной конференціи, составленной изъ мѣстныхъ работниковъ и имѣющей нефракціонный характеръ. Но группа „Впередъ“ никогда не будетъ прикрывать своимъ участіемъ конференцію, составленную въ значительной своей части изъ заграничныхъ дѣятелей, представляющую случайные кружки, не выражающую собой мнѣнія большинства партіи и имѣющую односторонній во фракціонномъ отношеніи составъ. Указываю также, что для сохраненія дружественныхъ отношеній между фракціями, ликвидаторы, присутствующіе на конференціи, должны были бы возде живаться отъ заявленій, что „партія, которой хотятъ впередовцы и другіе большевики — гниль“ (слова Васильева) и что „ликвидаторы — господа положенія“ (слова Ларина)“.

По окончаніи дебатовъ по поводу отчета О. К. делегатъ гр. „Впередъ“ предложилъ собранію принять слѣдующія три резолюціи:

I.

„Выслушавъ докладъ О. К., собраніе констатируетъ, что Орг. Ком. по подготовкѣ конференціи не удалось выполнить стоявшихъ передъ нимъ задачъ, а именно:

1) О. К. не могъ установить связей съ очень многими изъ существующихъ въ Россіи организацій,

2) ему не удалось организовать тѣхъ областныхъ конференцій, созывъ которыхъ имъ самимъ былъ признанъ необходимымъ предварительнымъ условіемъ для подготовки всероссійской конференціи;

3) равнымъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ не было организовано и тѣхъ обще-городскихъ конференцій, на которыхъ, по мнѣнію самого О. К., долженъ былъ производиться выборъ делегатовъ, и делегаты отъ русской части партіи представляютъ собой не обще-городскіе с.-д. коллективы, а отдѣльныя группы, иногда лишь по случайнымъ причинамъ связавшіяся съ О. К. и принявшія участіе въ выборахъ на к-цію.

Кромѣ того, О. К.-тъ не сумѣлъ придать выборамъ на конференцію того характера, который служилъ бы главнымъ залогомъ дѣйствительнаго представительства с.-д. работниковъ въ Россіи, и допустилъ получение мандатовъ съ мѣстъ лицами, постоянно проживающими за границей и въ мѣстной работѣ непосредственно не участвующими.

Причиной этой неуспѣшности дѣятельности О. К. наряду съ техническими и политическими условіями и наряду съ атмосферой фракціоннаго недоверія и борьбы является также фактъ, что онъ повелъ всю работу по созыву конференціи старымъ путемъ, организовавъ ее сверху и изъ заграницы, тогда какъ было необходимо привлечь къ подготовкѣ конференціи организаціи и группы, работающія на мѣстахъ“.

II

„Собраніе отмѣчаетъ, что въ распоряженіи О. К. не имѣлось общаго центральнаго денежнаго фонда для подготовки конференціи и что нѣкоторые группы, (троцкистская „Правда“) производившія сборъ на поддержку дѣла созыва конференціи, распоряжались собранными средствами самостоятельно, не передавая ихъ въ О. К.“

III

„Собрание поручаетъ т.т. делегатамъ, прїѣхавшимъ съ мѣстъ, образовывать изъ себя новый О. К. по созыву широкой общепартійной конференціи, причемъ старый О. К. долженъ передать новому О. К. имѣющіяся у него связи и могущія поступить средства“.

Нечего и говорить о томъ, что ликвидаторская конференція не могла принять предложенныхъ впередовцемъ резолюцій, раскрывающихъ нарушеніе орг. к-томъ всѣхъ обѣщаній, дававшихся имъ партіи. Но и вынести одобреніе дѣятельности орг. к-та „конференція“ не рѣшилась. Поэтому никакой резолюціи по отчету орг. к-та такъ и не было принято.

Что касается докладовъ о дѣятельности мѣстныхъ организаций, то они не могли представлять особаго интереса уже по одному тому, что значительная часть мандатовъ, представленныхъ на „к-цію“ была въ рукахъ партійныхъ людей изъ... Вѣны, Цюриха и Парижа. Но въ тѣхъ докладахъ, какіе были представлены, нашлся нѣкоторый матеріалъ для характеристики позицій праваго крыла партіи.

Доклады петербургскихъ ликвидаторовъ были особенно цѣнны въ этомъ отношеніи. Расписывая силу и широту своей организаци и не безъ гордости подчеркивая, что она имѣетъ нелегальный характеръ, питерскіе делегаты указали на три слѣдующихъ заслуги своей инициативной группы: 1) петиціонная кампанія (та самая, о которой, теперь никто и вспоминать не хочетъ); 2) устройство „разумныхъ развлеченій“ для рабочихъ; 3) борьба... противъ забастовокъ. Последнее, повидимому, было главнымъ занятіемъ петербургскихъ ликвидаторовъ, и ихъ делегаты съ большимъ самоуваженіемъ рассказывали о томъ, какъ большевики призывали къ стачкамъ, а они, ликвидаторы, самоотверженно боролись съ большевиками: такъ было, напримѣръ, на Путиловскомъ заводѣ и у Сименса и Гальске. Любопытны были также признанія петербургскихъ ликвидаторовъ въ томъ, что ленскія событія застали ихъ врасплохъ, что они никакъ не ожидали такихъ возможностей и проч. Смыслъ всего этого таковъ: ликвидаторы, увлекшись „разумными развлеченіями“ и борьбой противъ стачекъ, забыли о томъ, что россійская революція и классовое движеніе пролетаріата еще не умерли.

Аналогичныя признанія были сдѣланы екатеринославскими ликвидаторами въ ихъ письменномъ докладѣ „к-цію“. Въ немъ говорилось между прочимъ слѣдующее:

„Наканунѣ послѣдняго совѣщанія объ избирательной кампаніи въ IV Думу грянули ленскія событія. *Забастовочной волны никто изъ насъ не ждалъ*, но было ясно, что надо дѣйствовать. Передъ нами сталъ вопросъ о протестахъ и сборѣ денегъ... Въ день забастовки на трубномъ заводѣ, къ намъ являются съ Брянскаго завода съ требованіемъ двухъ ораторовъ для митинговъ... Мы въ своей средѣ нашли только одного и обратились къ партійцамъ за вторымъ...“

Здѣсь все характерно: и то, что ликвидаторы ждали чего угодно, кромѣ революціи, и то, что ликвидировавъ партійныя организаци, они уже не имѣютъ „въ своей средѣ“ агитаторовъ для рабочихъ собраний (за то „юристовъ“, могущихъ „толковать“ избирательные и страховые законы у нихъ, навѣрно, хоть отбавляй).

Въ екатеринославскомъ докладѣ отмѣчается, что подъемъ среди рабочихъ въ апрѣлѣ и маѣ былъ огроменъ: въ забастовкахъ участвовали даже бывшіе черносотенцы. Одни только бѣдняги-ликвидаторы не знали, какъ имъ быть: „Во время этихъ забастовокъ положеніе нашей группы было трагическое“, — признаются они. „Трагедія“ заключалась въ томъ, что они боялись, что забастовки нарушатъ гармонію ихъ избирательныхъ перспективъ и ради этихъ перспективъ они тоже вели борьбу противъ забастовокъ: „Можетъ быть, мы поступили неправильно, —

пишутъ они, — но съ нашего согласія *) Константиновка удержалась (sic) отъ забастовки. Слишкомъ большія надежды (*подразумывается, для грядущихъ выборовъ въ Думу.* П. А.) мы возлагали на это мѣсто, а провалъ въ случаѣ забастовки былъ очевиденъ“.

Такъ продавали ликвидаторы политическую забастовку за мѣстишко выборщика! Такъ боролись эти дѣятели „широкаго рабочаго движенія“ противъ массоваго выступления пролетаріата ради избирательныхъ успѣховъ въ рамкахъ царскаго закона.

Такія же свѣдѣнія о дѣятельности ликвидаторовъ были и изъ другихъ мѣстъ. Делегатъ „Спілки“ сообщалъ, напримѣръ, что въ „Кіевѣ“ ликвидаторы ведутъ культурную работу вмѣстѣ съ кадетами и отношеніе къ нимъ сплчанъ самое скверное“.

Любопытны были данныя о работѣ Бунда. Въ отчетѣ о ней ни звука о революціонныхъ соц.-дем. задачахъ еврейскаго пролетаріата. За то много говорилось о петиціонной кампаніи, которая собрала, цѣлыхъ ... три (!) тысячи подписей еврейскихъ рабочихъ. Затѣмъ было разсказано о томъ, какъ Бундъ „толкалъ влѣво“ буржуазію, снарядивъ по какому-то поводу въ Двинскъ „депутацию къ городскому головѣ“. Наконецъ, слѣдовало обычное для ликвидаторовъ описаніе „просвѣтительной“ работы Бунда. При этомъ выяснилось, что Бундъ участвуетъ въ буржуазно-націоналистическихъ еврейскихъ просвѣтительныхъ обществахъ и что ему приходится тамъ „лабиринтировать“ (это выраженіе бундовскаго докладчика): а именно, чтобы буржуазія не очень обижалась и не отказывала просвѣтительнымъ обществамъ въ деньгахъ, бундовцы „заранѣе распредѣляли мѣста въ правленіяхъ этихъ обществъ“, добровольно предоставляя господамъ буржуа большинство, хотя и могли бы это большинство обезпечить за собою.

Таковъ примѣръ „мудрой“ и „реальной“ классовой политики бундовскихъ верховъ **).

Что касается вопроса объ объединеніи и возрожденіи партій, то въ ликвидаторскихъ докладахъ объ этомъ ничего не говорилось. Напротивъ, въ нихъ царилъ духъ вражды и нетерпимости по отношенію къ партійцамъ. Дѣло дошло до того, что Мартовъ позволилъ себѣ прочесть на „к-ціи“ выдержки изъ письма, полученнаго имъ отъ ликвидаторовъ изъ одного южнаго города. Въ этомъ письмѣ о мѣстныхъ партійцахъ (чуть ли не о плехановцахъ!) сообщалось сплетнически и безъ приведенія доказательствъ, что они являюся съ „сомнительными, экспроприаторскими элементами“ и т. д. Такъ какъ президіумъ не призвалъ г. Мартова къ порядку и позволилъ ему прочесть все это, то делегатъ группы „Впередъ“ вынужденъ былъ сдѣлать заявленіе такого рода:

„Протестую противъ того, что Мартовъ умѣстнымъ представить собранію документъ, въ которомъ содержится никакими фактами не подтвержденное обвиненіе Н-скихъ партійцевъ въ близости къ анархистско-экспроприаторскимъ элементамъ. Думаю, что подобныя заявленія, имѣющія характеръ полу-доноса не должны дѣлаться на собраніи членовъ партіи вообще, а тѣмъ болѣе на собраніи членовъ партіи, съѣхавшихся для „объединенія“.

„Безпристрастный“ президіумъ (состоявшій изъ бундовца, латыша и Троцкаго) нашелъ нѣкоторыя выраженія моего заявленія „не парламентскими“ и отказался опубликовать его полностью. Позволить ликвидатору

*) Вѣрнѣе бы сказать: по настоянію ликвидаторовъ, а не съ согласія ихъ. П. А.

**) Я не буду останавливаться на той части доклада о дѣятельности Бунда, въ которой говорилось объ отношеніяхъ между Бундомъ и Польскою Соц.-Демократіей. Скажу лишь, что характеристика этихъ отношеній имѣла грубо-націоналистическій, почти шовинистскій тонъ и была полна извращеній. Надо сказать, что вообще на „к-ціи“ происходила травля Польской Соц.-Демократіи въ ея отсутствіе. Въ этой безтактности принялъ участіе делегатъ П. П. С., тоже выступавшій съ докладомъ на „к-ціи“. Какъ участникъ одного изъ съѣздовъ Польск. Соц.-Дем. и сотрудникъ польской с.-д. печати я протестовалъ письменно противъ заочныхъ и пристрастныхъ нападокъ на П. С.-Д-тию, но президіумъ „к-ціи“ отказался опубликовать протестъ въ полномъ видѣ.

Мартову читать полу-доносительскія сплетни и не дать впередовцу протестовать противъ этого, — такова была мѣра безпристрастія пресидума...

* * *

По выслушаніи докладовъ и отчетовъ, собраніе поставило передъ собою вопросъ о томъ, какъ ему „конституироваться“, т. е. чѣмъ объявить себя: конференціей Р.С.-Д. Р. П. и и чѣмъ либо инымъ. По этому поводу Троцкимъ, Брауномъ, Мартовымъ и Беромъ былъ внесенъ слѣдующій проектъ резолюціи:

«Заслушавъ докладъ орг. комитета, доклады съ мѣстъ и докладъ мандатной комиссіи, конференція констатируетъ, что тѣ нормы, какія были положены въ основу образованіи самого орг. комитета, а впоследствии — въ основу созыва конференціи, являются единственно возможными въ настоящій моментъ, если задачу партійнаго строительства видѣть въ дѣйствительномъ сплоченіи всѣхъ социалъдемократическихъ теченій, организаций и группъ, — въ сплоченіи, основанномъ на взаимномъ довѣрії и сближеніи, а не на случайной майоризаціи. а тѣмъ болѣе — не на подтасовкѣ общественнаго мнѣнія партіи.

Такимъ образомъ, какъ установленный орг. комитетомъ *способъ представительства*, дававшій возможность *каждому* теченію занять подобающее ему мѣсто на равныхъ для всѣхъ началахъ; такъ равно и *составъ* конференціи, на которой представлены сильнѣйшія національно-окраинныя и мѣстныя русскія организации, даетъ конференціи *неоспоримое право конструироваться въ качествѣ общепартійной конференціи Р. С.-Д. Р. П.*

Но принимая во вниманіе, что рядъ проваловъ не далъ возможности прѣхать на конференцію уже избраннымъ делегатамъ или делегатамъ отъ нѣсколькихъ приступившихъ къ выборамъ организаций (Екатеринославъ, Одесса, Донецкій районъ) и, особенно то, что С.-Д. Ц. П. и Л., ленинцы, а также идейные центры меньшевиковъ-партійцевъ и большевиковъ-партійцевъ по тѣмъ или инымъ мотивамъ на данной конференціи участвовать отказались — собравшіеся делегаты считаютъ болѣе соответственнымъ цѣлямъ данной конференціи и общимъ интересамъ партіи конституироваться въ качествѣ конференціи организаций Р. С.-Д. Р. П.

Этимъ рѣшеніемъ собравшіеся делегаты желаютъ устранить всякую почву для опасеній или подозрѣній въ томъ, будто они примѣряются съ расколомъ, какъ съ совершившимся фактомъ, будто они объявляютъ неявившіяся организации *вне* рамокъ Р. С.-Д. Р. П. и вооружаются для организаціонной войны съ ними.

Въ корнѣ отрицая такого рода методъ партійнаго строительства, собравшіеся делегаты заявляютъ всему социалъдемократическому пролетариату Россіи, что въ создаваемомъ настоящей конференціей организаціонномъ объединеніи они видятъ только краеугольный камень для дальнѣйшаго полнаго объединенія всѣхъ силъ партіи, и что путь къ такому объединенію они видятъ въ расширеніи и углубленіи политической работы партіи, въ постоянномъ выдвиганіи объединяющихся задачъ классовой борьбы пролетариата, въ сознательномъ отказѣ всѣхъ частей партіи отъ навыковъ, пріемовъ и предубѣжденій эпохи партійнаго раздора.

Настоящее свое рѣшеніе конференція постановляетъ довести до свѣдѣнія Интернаціональнаго Соціалистическаго Бюро».

Троцкій, Браунъ, Мартовъ, Беръ.

Какъ видно изъ второго абзаца этой резолюціи, авторы ея принципиально считали устроенный ими «свозъ» настоящей «обще-партійной конференціей Р.-С.-Д. Р. П.» и только по свойственнымъ ликвидаторамъ скромности и миролюбію, отказывались отъ этого титула, мѣняя его на менѣе пышный. Но такъ какъ сами участники «к-ціи» лучше чѣмъ кто

либо знали, что они не есть партийная к-ция, то этот абзац о «неопоримом правѣ» называться „обще-парт. конференціей“ встрѣтилъ сразу настолько ироническое отношеніе, что авторы резолюціи черезъ минуту послѣ внесенія ея, сами отказались отъ «неоспоримости» и заявили, что изъемятъ этотъ пунктъ изъ резолюціи.

Тѣмъ не менѣе, хотя уже и не «обще-партийной» но все таки «конференціей организацій Р. С.-Д. Р. П.» они предлагали наименоваться собранію. Въ противоположность этому предложенію делегатъ группы „Впередъ“ внести слѣдующій проектъ резолюціи:

„Принимая во вниманіе,

1) что въ составѣ собранія нѣтъ делегатовъ Соц.-Дем-тіи Польши и Литвы и делегатовъ многихъ партийныхъ группъ изъ внутренней Россіи;

2) что въ отношеніи существующихъ въ партіи тактическихъ взглядовъ собраніе составлено односторонне и отнюдь не выражаетъ собою общественно-политическаго мнѣнія Р. С.-Д. Р. П., представляя главнымъ образомъ меньшевистско-ликвидаторскіе элементы и примыкающіе къ нимъ;

3) что въ составѣ собранія имѣется 7 мандатовъ (изъ общаго числа 17 мандатовъ) съ рѣшающимъ голосомъ, полученныхъ заграничниками, вопреки пожеланію, высказывавшемуся орг. к-томъ;

4) что среди совѣщательныхъ голосовъ подавляющее большинство составляють заграничники, давно не ведущіе практической работы на мѣстахъ —

собраніе, не считаетъ себя вправѣ принять названіе „Россійская общепартийная Конференція Р. С.-Д. Р. П.“, и конституируется, какъ „совѣщаніе партийныхъ работниковъ Р. С.-Д. Р. П., уполномоченныхъ такими то и такими то группами и организаціями“.

Внося это предложеніе, я имѣлъ въ виду, что если собраніе признаетъ себя «конференціей», то тѣмъ самымъ оно и избранный имъ «законный» центръ будутъ противопоставлены ленинскому съезу, тоже назвавшемуся «конференціей» и избравшему «Центр. К-тъ». Слѣдовательно, существованіе *двухъ* Р. С.-Д. Р. П. станетъ фактомъ. Между тѣмъ какъ конституированіе, въ качествѣ «частнаго совѣщанія», указываетъ на стремленіе избѣжать раскола и не ломать моста ведущаго къ объединенію партіи. Кромѣ того, и по уставу партіи данное собраніе не могло быть признано партийной конференціей.

Къ сожалѣнію, ликвидаторское большинство собранія разсуждало наоборотъ: оно жаждало «оформиться» для того, чтобы имѣть возможность выставить *свои* кандидатуры въ Думу, какъ «законныя» кандидатуры Р. С.-Д. Р. П. и для того, чтобы просить у германскихъ с.-д. денегъ на избирательную кампанію подъ фирмой „конференціи Р. С.-Д. Р. П.“ *).

Собраніе приняло предложеніе Троцкаго-Мартова-Брауна-Бера и объявило себя „Конференціей организацій Р. С.-Д. Р. П.“.

Послѣ этого делегатъ группы „Впередъ“ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: „Въ виду того, что данное собраніе конституировалось, какъ „Конференція организацій Р. С.-Д. Р. П.“, я не считаю возможнымъ пользоваться на немъ совѣщательнымъ голосомъ въ качествѣ делегата группы „Впередъ“. Отказываясь отъ выступленія съ докладами и отъ участія въ обсужденіи вопросовъ, стоящихъ въ порядкѣ дня конференціи, я посылаю делегировавшей меня группѣ запросъ о возможности дальнѣйшаго моего пребыванія въ составѣ даннаго совѣщанія и впредь до полученія отвѣта группы, остаюсь здѣсь лишь съ інформаціонными цѣлями“. (Р. С. „Оставляю за собой право, въ случаѣ надобности, дѣлать фактическія разясненія и поправки“).

Но дальнѣйшій ходъ работъ „к-ціи“ былъ таковъ, что для делегата

* Германскіе товарищи не поддались на удочку и не дали денегъ ни ленинскому „Ц. К.“, ни ликвидаторской „к-ціи“. Это дѣлаетъ честь проницательности нѣмецкихъ с. д.

группы „Впередъ“ оказалось невозможнымъ присутствовать на „к-ции“ даже съ цѣлью информации и пришлось совсѣмъ уйти съ „конференціи“, дабы снять съ себя и своей группы политическую и моральную отвѣтственность за то, что на ней происходило.

IV. Политическая работа „конференціи“.

Уже самый способъ подготовки и созыва Конференціи и составъ ея давали основанія съ сомнѣніемъ относиться къ ея обще-партийному характеру и позволяли ожидать отъ нея не столько шаговъ къ объединенію партіи, сколько попытокъ подмѣнить партийное объединеніе блокомъ правыхъ элементовъ, преслѣдующихъ не общепартийныя цѣли, а свои фракціонныя задачи. И политическая работа Конференціи, къ сожалѣнію, вполне подтвердила эти опасенія.

Орг. к-тъ, впрочемъ, самъ способствовалъ тому, чтобы политическая линія дѣятельности к-ціи приняла опредѣленную, меньшевистскую окраску. Это сказалось, напримѣръ, въ томъ, что распредѣляя доклады по вопросамъ порядка дня к-ции, орг. комитетъ избралъ на роль докладчиковъ почти исключительно ликвидаторовъ и примыкающихъ къ нимъ Троцкаго и бундовцевъ. Мартовъ, Троцкий и бундовцы должны были, по замыслу орг. к-та, явиться вдохновителями к-ции. Что касается представителя группы „Впередъ“, то орг. к-тъ намѣтилъ его, какъ докладчика по вопросу о единствѣ партіи, и обнаружилъ тенденцію использовать выступленіе «впередовца» для борьбы съ раскольнической и узурпаторской позиціей Ленина, но въ то же время урѣзать выступленіе группы «Впередъ» по политическимъ вопросамъ, хотя именно эти вопросы группѣ «Впередъ» представлялось желательнымъ выдвинуть на меньшевистской конференціи, чтобы показать, что группа «Впередъ» отнюдь не затушевываетъ своихъ глубокихъ тактическихъ разногласій съ меньшевиками.

Стремленіе уклониться отъ постановки животрепещущихъ политическихъ проблемъ, вообще очень ярко обнаружилось на к-ции. Орг. к-тъ предложилъ к-ции слѣдующій порядокъ дня:

1) Докладъ орг. к-та; 2) доклады съ мѣстъ; 3) докладъ мандатной коммисіи; 4) вопросъ о конституированіи к-ции; 5) избирательная кампанія на выборахъ въ 4-ю Думу. (этотъ пунктъ былъ разбитъ на пять пунктовъ: а) платформа; б) тактика; в) организація изб. кампаніи; г) единство с.-д-тии въ изб. кампаніи; д) изб. соглашенія съ Польской Соц. Партіей и Литовской с.-д-тіей); 6) организаціонныя формы партийнаго строительства; 7) организаціонное единство партіи; 8) выборы центровъ.

Какъ видно изъ этого перечня, орг. к-тъ желалъ свести всю политическую работу к-ции къ подготовкѣ изб. рат. кампаніи, и совершенно игнорировалъ всѣ вопросы внѣ-думской дѣятельности партіи.

Представитель группы «Впередъ», руководясь директивами своей группы, предложилъ дополнить порядокъ дня, предложенный орг. к-томъ, и включить въ него слѣдующіе вопросы:

- 1) Объ общихъ задачахъ партіи въ данный политическій моментъ;
- 2) О формахъ строительства партіи, (въ частности о нелегальной организаціи и нелегальной прессѣ);
- 3) объ отношеніи къ закону 9 ноября и объ агитаціи среди крестьянъ.
- 4) объ агитаціи въ арміи;
- 5) о задачахъ с.-д. въ экономическомъ движеніи пролетаріата.

Когда эти дополнительные вопросы были внесены делегатомъ группы „Впередъ“ на такъ называемыхъ „предварительныхъ“ совѣщаніяхъ, происходившихъ передъ к-ціей, то уже здѣсь эта попытка расширить

политическую работу и-ция встрѣтила отрицательное отношеніе со стороны ликвидаторовъ, одинъ изъ коихъ гражданинъ Кемскій (отъ редакціи „Невск. Голоса“) выразилъ протестъ противъ того, что на данную „к-цію“ вдругъ кто то явился «со всѣмъ обычнымъ каталогомъ» революціонной работы. Гражд. Кемскій предложилъ снять всѣ «острые» вопросы (въ томъ числѣ и вопросъ объ организаціи строительствъ партіи), ради обезпеченія партійнаго единства и ограничиться лишь вопросомъ объ избирательной кампаніи, присоединивъ къ нему вопросъ о болыническихъ классахъ. Равнымъ образомъ, бакинскій делегатъ, увѣрялъ, что выборы въ Думу — единственная работа, достойная с.-д. вни аніи. Делегатъ Бунда, Беръ предлагалъ изъять всѣ политическіе вопросы, кромѣ выборовъ въ Думу, на томъ основаніи, что они «не имѣютъ практическаго значенія», а объединеніе партіи возможно лишь «на почвѣ реальной политики». Одинъ изъ двухъ петербургскихъ делегатовъ-ликвидаторовъ выразился еще опредѣленнѣе (по поводу предложенія обсуждать вопросъ объ агитаціи въ арміи): «Какое отношеніе мы имѣемъ къ войску, не знаю. Въ Питерѣ я работалъ 5 лѣтъ и ни разу не сталкивался съ этимъ вопросомъ».

Любопытнѣе всего то, что эти — обывательскія въ психологическомъ и реакціонныя въ политическомъ отношеніи соображенія высказывались въ то самое время, когда уже имѣлись свѣдѣнія о возстаніи солдатъ въ Ташкентѣ, о революціонномъ броженіи въ Черноморскомъ флотѣ *).

Весьма характерны были также возраженія противъ внесенія въ порядокъ дня к-ции вопросовъ о законѣ 9 ноября и агитаціи среди крестьянъ. Представитель загр. к-та Спилки, т. Басокъ заявилъ: «Слава богу, что благодаря закону 9 ноября, вопросъ о землѣ сходитъ со сцены, и что мы можемъ отказаться отъ агитаціи среди крестьянъ, такъ какъ эта работа не дѣло с.-д-товъ. Наше дѣло организовывать сельско-хоз. пролетаріатъ **).

Делегатъ с.-д-тии Латышскаго Края, т. Браунъ, обосновалъ необходимость снятія съ порядка дня вопроса о законѣ 9 ноября, тѣмъ, что данное собраніе не подготовлено къ обсужденію его. При другомъ составѣ к-ции я не былъ бы противъ обсужденія, — заявилъ онъ. И это свидѣтельство о политическо-мыслительной бѣдности не только не было опровергнуто собраніемъ, но нашло одобреніе въ аналогичныхъ заявленіяхъ Бера и др.

Въ концѣ концовъ вопросъ о законѣ 9 ноября былъ 9 голосами (при 6 воздержавшихся) снятъ съ порядка дня.

Съ вопросомъ объ агитаціи въ арміи было поступлено иначе: со-всѣмъ выбросить его за бортъ все таки было немного неловко; но и заниматься имъ спеціально, какъ это дѣлала революціонная с.-д-тія, ликвидаторская конференція не могла. Поэтому вопросъ объ агитаціи въ арміи было рѣшено помѣстить вмѣстѣ съ прочими «пустяками» въ отдѣлъ „Разное“, откуда этотъ вопросъ выплылъ въ видѣ весьма странной резолюціи.

Что касается вопроса объ общихъ задачахъ партіи въ данный политическій моментъ, то онъ былъ изъятъ совсѣмъ, ибо большинство членовъ „к-ции“ было сугубо враждебно настроено ко всякимъ общимъ задачамъ, считая ихъ вещь не реальной и не практичной. Выбросили за бортъ, наконецъ, и вопросъ о роли с.-д-ии въ профессиональномъ движеніи.

За то вопросъ о выборахъ былъ непомерно раздутъ и занялъ собою все время и все вниманіе „к-ции“. И было очень курьезно слушать, какъ ликвидаторы, обосновывая необходимость придать вопросу объ избирательной кампаніи исключительное значеніе и игнорировать ради него всѣ другія задачи партіи, изощрялись въ росписываніи прелестей рос-

*) Стачка петерб. рабочихъ и уличныя демонстраціи ихъ по поводу смертнаго приговора надъ черноморскими матросами была хорошимъ отвѣтомъ не только по адресу царизма, но и по адресу т. хъ соц.-демократовъ, которымъ не приходилось „сталкиваться“ съ вопросомъ объ арміи.

**) На ироническое восклицаніе впередовца: „Такъ, значить, спасибо Столыпину за то, что онъ разрѣшилъ земельный вопросъ?“, т. Басокъ отвѣтилъ: „Да, спасибо Столыпину!“.

сѣйской «конституціи», какъ, напримѣръ, гражданинъ Васильевъ увѣрялъ, что на выборахъ у насъ будетъ исключительно широкая (это при русскомъ то избирательномъ законѣ!!) аудитория и свобода слова. Даже газета «Рѣчь» пессимистичѣе оцѣнивала эту сторону русской жизни, чѣмъ Васильевъ и его со-ликвидаторы *).

Но какъ ни старалось большинство „к-ціи“ ликвидировать революціонныя проблемы, онѣ все таки встали передъ „к-ціей“, причемъ, что особенно важно, встали въ плоскости партійной программы, а не въ плоскости тактики. Это произошло при обсужденіи избирательной платформы партіи. Первый докладчикъ по этому вопросу, Троцкій занялъ обычную для него межеумочную и двусмысленную по формѣ, но глубоко оппортунистическую, по существу, позицію. Наговоривъ различныхъ пустяковъ о непонятномъ ему бойкотизмѣ и отзовизмѣ, Н. Троцкій сталъ доказывать, что не надо противопоставлять «органическую» и «агитаціонную» работу въ Думѣ, — ибо такое противопоставленіе ошибочно и «родилось изъ противопоставленія агитаціоннаго аппарата партіи и органической реальной жизни». Окрывъ такимъ образомъ «высоко-принципіальную» лазейку для поклонниковъ «реальной» и «положительной» парламентской дѣятельности и упрекнувъ всю прежнюю агитаціонную работу партіи въ абстрактности, Н. Троцкій говорилъ затѣмъ о томъ, что «постановка вопроса о с.-д. тактикѣ въ связи съ вопросомъ о томъ, будетъ ли революція въ Россіи или нѣтъ, не имѣетъ ничего общаго съ марксизмомъ. Это — знахарство... Ставить нашу тактику въ зависимость отъ ожиданія буржуазно-демократической революціи въ Россіи, т. е. прежде всего въ зависимость отъ ожиданія аграрной революціи — не допустимо для пролетарской партіи... Было принципіальной ошибкой строить тактику на прогнозѣ», — говорилъ Троцкій, и весь этотъ его разговоръ имѣлъ, конечно, цѣлью открыть вторую лазейку для ликвидаторовъ, поставивъ партійную дѣятельность внѣ революціонныхъ перспективъ и внѣ связи съ революціонными задачами пролетаріата въ его борьбѣ противъ царизма. Устранить вопросъ о революціи Троцкому надо было для «высоко-принципіальнаго» оправданія ликвидаторскаго ковырянья въ навозѣ малыхъ дѣлъ, для оправданія петиціи и другихъ благоглупостей, къ коимъ оппортунисты зовутъ рабочихъ. Болѣе того: по мнѣнію Троцкаго, «брать на себя инициативу аграрной революціи мы, какъ партія пролетаріата, не можемъ». Почему? Троцкій не выяснилъ подробно этой своей «идеи», но смыслъ ея былъ ясенъ въ связи съ послѣдующими дебатами. Правое большинство „конференціи“, желая обезпечить возможность блока съ либералами съ одной стороны, возможность «легализаціи» съ другой, считало нужнымъ отречься прежде всего отъ двухъ острыхъ пунктовъ программы минимумъ: конфискаціи земли и республики. Троцкій и подготавливалъ почву для ликвидаціи нашей старой активной позиціи въ аграрномъ вопросѣ, выдвигая, теорію невмѣшательства въ аграрныя дѣла. Что касается самаго лозунга республики, то въ этомъ вопросѣ Троцкій лавировалъ и извивался, между ликвидаторами и лѣвыми с.-д., какъ ужъ, желающій проскользнуть между двумя камнями, безъ риска ободать свою нѣжную шкуру объ острые выступы. Началъ Троцкій съ обычной для него ссылки на то, какъ дѣло обстоитъ въ другихъ домахъ, у хорошихъ господъ. Въ Австріи, видите, ли социаль-демократы не выдвигаютъ лозунга республики; въ ней даже монархія *вопреки* буржуазнымъ группамъ (?) дала народу всеобщее избирательное право. Въ Англіи социалисты тоже выдвигаютъ не лозунгъ республики, а лозунгъ уничтоженія палаты лордовъ. Въ

* Делегатъ группы „Впередъ“ послѣ отклоненія к-ціей вопросовъ объ агитаціи въ арміи и среди крестьянъ, заявилъ объ особомъ мнѣніи. Сущность заявленія сводилась къ констатированію того факта, что к-ція сдѣлала большую, политическую ошибку, ставши на позицію пренебреженія къ революціонному движенію среди солдатъ и крестьянъ, ибо этимъ она не только порываетъ съ прежними традиціями Росс. соц.-д-тіи, но и содѣйствуетъ усиленію вліянія не сод.-дем. элементовъ среди со-д-т. и крестьянъ. Кроме того, откладывать въ сторону вопросъ о революціи движеніи въ арміи пріятно преступно въ данный моментъ, когда событія въ Туркестанѣ и Севастополѣ подтвердили живучесть и остроту этого движенія.

Германиі с.-д. говорятъ: «долгой личной политику Вильгельма!», но не требуютъ республики. Но у насъ, — говорилъ Троцкій, «режимъ 3-го июня не даетъ намъ никакой защѣпки (*дословное выражение Троцкого*) для того, чтобы изолировать лозунгъ всеобщаго избирательнаго права отъ лозунга республики» и выставлять первый безъ второго. И только въ виду этого отсутствія «защѣпки» и предлога, Троцкій, съ прискорбiемъ сердечнымъ, согласенъ оставить въ платформѣ лозунгъ республики.

То, къ чему, озираясь направо и налево, робкими стопами подходилъ Троцкій, было безъ всякой робости выдвинуто делегаціей Бунда, смѣло поставившей точки надъ тѣми «і», которыя трусливо проглядывали въ рѣчи Троцкого. Позиція делегаціи Бунда въ этомъ вопросѣ, впрочемъ, была предрѣшена тѣмъ печальнымъ фактомъ, что незадолго передъ этимъ состоявшаяся IX конференція Бунда подчинившись влиянію либераловъ, стоящихъ во главѣ Бунда, уже постановила выкинуть республику изъ числа своихъ избирательныхъ лозунговъ и замѣнила ее лозунгомъ всеобщаго избирательнаго права и полномочной Думы. Бундовскій делегатъ Беръ началъ свою защиту этой либеральной платформы съ заявленія, что «бойкотизмъ еще далеко не вышибленъ изъ сѣдки» и что выдвиганіе «очень (*sic*) революціонныхъ» лозунговъ есть проявленіе бойкотизма. «Очень революціонные» лозунги, для бундовскаго делегата, равносильны ничего не дѣлающу. Они — не реальны. «Выступая съ очень революціонными лозунгами мы содѣйствуемъ усыпленію пролетаріата». Межеумочная позиція Троцкого не удовлетворила бундовца, онъ нашелъ въ ней «смѣсь разныхъ взглядовъ», попытку угодить и нашимъ, и вашимъ. Съ точки зрѣнія большевизма, даже межеумочная позиція Троцкого, — говоритъ Беръ, — есть уклоненіе отъ революціонной традиціи, есть грѣхопаденіе. «Такъ пусть хоть прибыль будетъ отъ грѣхопаденія». Такой прибылью является переходъ отъ стараго «революціоннаго фразерства» къ «реальной работѣ». Во имя ея и надо отказаться отъ старыхъ лозунговъ. «Не по техническимъ соображеніямъ, а по политическимъ», — заявилъ Б., — я полагаю, что лозунга демократической республики въ нашей платформѣ быть не можетъ».

Послѣ Бера долженъ бы былъ выступить докладчикомъ делегатъ группы «Впередъ». Но онъ заявилъ, что не считаетъ возможнымъ принять участіе въ работахъ к-ціи, причемъ къ прежнему формальному мотиву своего отказа отъ совѣщательнаго голоса просить присоединить еще одинъ мотивъ, а именно: онъ не считаетъ возможнымъ принимать участіе въ обсужденіи предложенія Бунда объ изыятіи изъ платформы лозунга республики, ибо это предложеніе фактически сводится къ измѣненію программы-минимумъ, на что конференція не имѣетъ права, такъ какъ измѣнить программу партіи можетъ лишь партійный съѣздъ.

Слѣдующій послѣ Бера ораторъ Мартыновъ оказался менѣе ликвидаторомъ, чѣмъ Б. «У насъ нѣтъ бисмарковскаго режима и нѣтъ еще почвы для того, чтобы снять съ очереди вопросъ о республикѣ и о конфискаціи земли», — заявилъ Мартыновъ. Но другой меньшевикъ, бакинскій делегатъ, сталъ на противоположную точку зрѣнія и заявилъ, что «это просто какая то болѣзнь, что мы каждый разъ выставляемъ требованія экспроприаціи земли и республики». «Выставленіе этихъ общихъ лозунговъ можетъ лишь насмѣшить (*sic*!) сознательную часть населенія». Надо выставлять, по мнѣнію бакинскаго делегата, такія требованія, которыя 1) доступны всѣмъ, 2) осуществленіе которыхъ возможно въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Таковы, напримѣръ, лозунгъ свободы коалицій.

Мартовъ занялъ осторожную позицію. Онъ настаивалъ, что только въ періодъ революціи требованіе демократической республики было центральнымъ требованіемъ партіи, «причемъ, — сказалъ Мартовъ, — совершенно правильно замѣчаютъ большевики, что лозунгъ демократической республики тѣсно связанъ съ крестьянскимъ движеніемъ, возможности какового, впрочемъ еще не исключаютъ, по словамъ Мартова,

и меньшевики. „Какъ социалисты-республиканцы и какъ люди, не отрицающие возможности буржуазно-демократической революціи въ Россіи“, мы принимаемъ лозунгъ республики, — говорилъ Мартовъ. Но, кромѣ этого «общаго» лозунга, необходимо выдѣлить болѣе конкретныя требованія. Для выдѣленія ихъ надо учесть современное политическое положеніе. Оно опредѣляется двумя фактами: 1) еачаломъ пробужденія массъ, 2) наличностью внутреннихъ противорѣчій въ современномъ строѣ. Изъ этихъ двухъ фактовъ Мартовъ, конечно, учитывалъ лишь второй. «Поскольку, — говорилъ онъ, — среди верховъ, среди имущихъ классовъ возникаетъ недовольство и агитація по поводу безправія Думы, постольку это отражается и на массахъ, которыя задумываются надъ своимъ положеніемъ». «Мы должны брать эту агитацію (*среди верховъ!!* — П. А.) за исходный пунктъ нашей».

Какъ видятъ читатели, Мартовъ безъ прямого отреченія отъ революціонныхъ лозунговъ, по существу, уничтожалъ всякій намекъ на самостоятельность позиціи и выступленій пролетариата, подчиняя соц.-дем. агитацію либеральной агитаціи «въ верхахъ». Въ соответствии съ этимъ Мартовъ предложилъ, чтобы въ первую очередь въ платформѣ стояла не республика, а 1) полновластное народное представительство; 2) всеобщее избирательное право; 3) свобода коалицій; 4) свобода областного самоуправленія; 5) отмѣна столыпинскаго аграрнаго законодательства и (последнее, впрочемъ, совѣмъ не вышло изъ головы, что говорилъ Мартовъ) конфискація земли у помѣщиковъ.

Чрезвычайно цѣнны были для характеристики ликвидаторства выступленія двухъ слѣдующихъ ораторовъ. Первый изъ нихъ, Кемскій, делегатъ „Невскаго Голоса“, олицетворялъ собою, если можно такъ выразиться, адвокато-приватъ-доцентское направленіе ликвидаторства. Для него вопросъ о революціонныхъ лозунгахъ такъ же „ясенъ“, какъ для... г. Милюкова.

„Лозунги республики и конфискаціи земли совершенно отрѣзаны отъ реальности“, — заявилъ гражд. Кемскій и не сталъ даже доказывать эту „идею“, настолько непреложной представлялась она его голоѣ. „Есть только 2 реальныхъ лозунга для с.-д. агитаціи: это — всеобщее избирательное право и властность народнаго представительства.“

Другой делегатъ-ликвидаторъ, рабочій-питерецъ, былъ подголоскомъ Кемскаго, но былъ все таки лишенъ той приватъ-доцентской вѣры въ „положительную работу“, какою обладалъ Кемскій. У ликвидатора-рабочаго отказъ отъ партійной программы носилъ менѣе теоретизированный и болѣе трусливый обывательскій характеръ: „лозунгъ демократической республики связанъ съ возможностью демократическаго переворота. Но можемъ ли говорить о возможности такого переворота въ Россіи?“ — вздыхалъ онъ и прибавлялъ: „лозунгъ демократической республики — простой фейерверкъ, но во избѣжаніе разногласій его можно и сохранить, не беря на себя отвѣтственности за это“ (sic!). Затѣмъ опять слѣдовало ныть о томъ, что „мы не имѣемъ права говорить о фейерверкахъ, когда передъ нами цѣлый рядъ частичныхъ этаповъ“.

Третій ораторъ-ликвидаторъ, делегатъ Черном. союза моряковъ торговаго флота, Карлъ, заразившись откровенностью своихъ единомышленниковъ, обнажился совѣмъ и заявилъ „конференціи“ буквально слѣдующее: „Конечно, демократическая республика вещь очень хорошая и пріятная, но очень абстрактная“. Поэтому мы должны отъ нея отказаться. Чтобы опредѣлить свою тактику, мы должны посмотреть, чего требуютъ черносотенцы. Черносотенцы требуютъ законосовѣщательной Думы, — значитъ, мы должны требовать Думы полновластной“.

Слѣдующіе ораторы загодили еще болѣе: латышъ-ликвидаторъ Альфредъ говорилъ такъ: „Одни желаютъ организовать массы вокругъ дѣла, другіе вокругъ словъ... Лозунгъ демократической республики не вреденъ, поэтому что мы не на дѣлѣ, а только на словахъ предлагаемъ республику... Тѣ рабочіе, которые сознательны, не услышатъ нашей

республики, а бессознательные услышать. Чтобы не оторваться от бессознательной массы и не оставить ее во власти большевиков, привлекающих ее лозунгом демократической республики, и нам надо выдвинуть этот лозунг". Таким образом этот латышский ликвидатор по-просту предлагал сохранение революционного лозунга ради торговой конкуренции с большевиками.

Бундовский оратор Мович заявил, что революционные лозунги сейчас выдвигают лишь демагоги, машущие перед носом правительства „красной тряпкой“. Это именно выражение было употреблено г. Мовичем, достойным подражателем г. Милюкова, который тоже называл знамя революции „красной тряпкой“.

Напрасно латыш Браун, бывший все время на „конференции“ в плену у ликвидаторов, но, очевидно, все еще не привыкший к крепкому запаху их ренегатства, пытался остановить потоки слюны, извергавшейся ими на партийную программу. Напрасно он объяснял им, что лозунг республики не есть абстракция, а историческая задача, и что теперь этот лозунг более понятен массам, чем это было до революции. Напрасно обер-организатор ликвидаторского сво-за, Троцкий, увидав, что дело заходит слишком далеко, пытался внушить своим друзьям, что им следует быть более осторожными в отношении к принципам Р. С. Д. Р. П. (он даже намекнул, что „избыток политического практицизма“ приводит их к „европейскому оппортунизму“). Было ясно, что ликвидаторы вполне порвали со всеми основами политической деятельности революционной социальдемократии.

Къ сожалѣнію, 2-3 лѣвыхъ с.-д., которые были на „конференціи“ не дали ликвидаторамъ должнаго отпора. Московскій делегатъ, который все время велъ колеблющуюся и неопредѣленную линію, правда, отмѣтилъ, что меньшевизмъ отъ ликвидаціи организаціонныхъ формъ партіи перешелъ къ ликвидаціи ихъ программы. Но болѣе подробно, къ сожалѣнію, онъ своихъ возраженій не развилъ.

Очень сильное впечатлѣніе зато произвело на всѣхъ делегатовъ, не исключая и лидеровъ ликвидаторства, неожиданное выступленіе одного провинціальнаго делегата, все время державшагося нейтрально и въ дебатахъ участія мало принимавшаго: „Имѣемъ ли мы право, — сказалъ онъ, — ставить здѣсь такой вопросъ, какъ вопросъ объ отказѣ отъ революціонныхъ лозунговъ? Кто за нами стоитъ? Меня выбирали (столько-то) человекъ, а другихъ и того меньше. Зато на каторгѣ и въ ссылкѣ гниютъ тысячи социаль-демократовъ, попавшихъ туда за отстаиваніе революціонныхъ требованій пролетаріата, въ томъ числѣ, и за требованіе республики. По даннымъ главнаго тюремнаго управленія, черезъ Челябинскъ прошло на каторгу и въ ссылку въ Сибирь за эти годы 250 этаповъ въ среднемъ по 800 человекъ въ каждомъ, — итого 200 тысячъ человекъ! Когда они узнаютъ, что мы, участники с.-д. конференціи, выбросили, какъ ненужную ветвь, тѣ лозунги, за которые они боролись, они горло себѣ будутъ перерѣзывать...“

* * *

По окончаніи этихъ, — новыхъ въ исторіи Р. С.-Д. Р. П. — дебатовъ, собраніе постановило передать вопросъ на обсужденіе особой комиссіи, поручивъ ей выработать основные тезисы избирательной платформы. Московскій делегатъ предложилъ, чтобы комиссіи было поручено при выработкѣ платформы непременно поставить лозунгъ демократ. республики въ число *очередныхъ лозунговъ*. Но собраніе отклонило это предложеніе и показало этимъ, что лозунгъ республики *очереднымъ* не считается.

Комиссія (состоявшая изъ Мартова, Брауна, Троцкаго, Бера и бакинскаго делегата) представила „к—ціи“ нижеслѣдующій проектъ „формулировки требованій избирательной платформы“:

„Предъ лицомъ государственнаго режима, основаннаго на безправіи

народныхъ массъ, с.-д-ія призываетъ народъ бороться за демократическую республику, которая одна только можетъ въ полной мѣрѣ обезпечить свободу организаци и борьбы рабочаго класса и рѣшить въ интересахъ крестьянъ аграрный вопросъ.

Стремясь къ этой цѣли, осуществить которую народъ сможетъ лишь общимъ натискомъ на весь современный режимъ, с.-д-ія въ настоящей избирательной кампаніи выставляетъ въ первую очередь слѣдующія требованія въ интересахъ трудящихся массъ:

- 1) всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право при выборахъ въ Гос. Думу и органы мѣстнаго самоуправления;
- 2) полновластіе народнаго представительства;
- 3) свобода коалицій: свобода стачекъ, союзовъ и собраній;
- 4) свобода совѣсти, слова и печати, неприкосновенность личности, отмѣна исключительныхъ положеній;
- 5) широкое мѣстное самоуправленіе;
- 6) отмѣна всѣхъ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій и исключительныхъ законовъ, въ частности отмѣна черты еврейской осѣдлости; національное равноправіе;
- 7) пересмотръ аграрнаго законодательства III Думы;
- 8) 8-ми часовыи рабочий день и 42-часовыи еженедѣльный отдыхъ;
- 9) введеніе всесторонняго страхованія всѣхъ наемныхъ рабочихъ на основѣ самоуправленія страхуемыхъ за счетъ государства и предпринимателей;
- 10) обязательное всеобщее школьное обученіе, свободное отъ церковной опеки, съ преподаваніемъ на родномъ языкѣ;
- 11) всеобщая политическая амнистія“.

Какъ видятъ читатели, комиссія стала на точку зрѣнія самаго убогаго компромисса и мелкой изворотливости. Совсѣмъ отказаться отъ лозунга дем. республики она побоялась, ибо знала, что явная ликвидація партійной программы крайне затруднила бы положеніе меньшевиковъ среди рабочихъ, но и сохранить этотъ лозунгъ, какъ конкретный, ликвидаторы не хотѣли. Поэтому, при содѣйствіи „честнаго посредника“ и специалиста по части идейныхъ сдѣлокъ Н. Троцкаго и при попустительствѣ латыша, былъ придуманъ выходъ: устроить платформу въ два этажа, — на чердакѣ сложить лозунгъ дем. республики, за который, дескать, мы вообще „боремся“, а въ нижнемъ этажѣ помѣстить, какъ „выставляемая въ первую очередь“ всеобщее избирательное право и полновластіе народнаго представительства.

Но эта неприличная двойная бухгалтерія сорвалась, ибо нашлись делегаты, которые раскрыли истинный смыслъ предложенной комиссіей формулы.

Дебаты по поводу проекта, выработаннаго комиссіей, начались съ того, что 2 делегатами было предложено замѣнить (въ началѣ резолюціи) терминъ „государственный режимъ“ терминомъ „самодержавный режимъ“. Предложеніе это было отклонено 14 голосами противъ 2. Ликвидаторы не могли принять этого предложенія, ибо въ умѣ и сердцѣ своемъ они уже забыли о томъ, что въ Россіи есть самодержавіе и искренне убѣждены, что въ Россіи имѣется „обновленный строй“. Кромѣ того, введеніе термина „самодержавный“, заставило бы строить всю платформу въ духѣ борьбы съ самодержавіемъ, тогда какъ ликвидаторы хотѣли строить ее въ духѣ либеральнаго реформизма, остающагося на почвѣ русской „конституціи“.

14 голосами противъ 2 была отклонена и другая аналогичная поправка, авторы которой предлагали вставить послѣ словъ: „с.-д-ія призываетъ народъ бороться“ слова: „за низверженіе самодержавія“ (для замѣны его дем. республикой и т. д.).

Эти поправки, надо замѣтить, вызывали крайнее раздраженіе руководителей „к-ціи“. Когда авторы поправокъ потребовали, чтобы вопросъ о нихъ рѣшался абсолютнымъ большинствомъ, Мартовъ, высказываясь противъ ихъ требованія, обвинялъ ихъ въ „исключительномъ задорѣ“

по отношенію къ меньшевикамъ, въ несправедливомъ „заподозриваніи меньшевиковъ въ отрицаніи лозунга дем. республики“, и въ заключеніе предложилъ авторамъ поправки „не испытывать мѣру терпѣнія К-ціи“.

Бундовецъ Беръ не поцеремонился заявить, что внесеніе поправокъ излишне, ибо К-ссія уже рѣшила изъять лозунгъ республики изъ числа очередныхъ лозунговъ, и таково же мнѣніе самой К-ціи. По этому поводу московскій делегатъ заявилъ: „Констатирую, что здѣсь, судя по заявленію Бера, уже предрѣшено большинствомъ. Протестую противъ рѣшенія К-ссии объ изъятіи изъ числа лозунговъ лозунга дем. республики, ибо это есть ликвидація партійной программы“. Мартовъ въ отвѣтъ предложилъ принять резолюцію, въ которой говорилось, что московскій делегатъ солгалъ. Но бундовецъ Винницкій заявилъ, что москвичъ — правъ, и что К-ссія, дѣйствительно, рѣшила не ставить дем. республики въ число лозунговъ. Мартовъ и Троцкій пытались удивлѣнуть и извернуться, ссылаясь на то, что К-ссія признала борьбу за республику „въ перспективѣ“ (*выраженіе Троцкого*), но Винницкій справедливо назвалъ ихъ толкованіе кляузническимъ: „удивляюсь, — сказалъ онъ, — что Мартовъ сводитъ вопросъ о лозунгѣ къ кляузѣ. У насъ идетъ рѣчь о 2 методахъ политич. работы. Мы защищаемъ мобилизацію массъ вокругъ конкретныхъ задачъ, уже стоящихъ на очереди сегодняшняго дня“.

И, какъ подобало честному и открытому ликвидатору, не унижающемуся до мелкой изворотливости и кляузничества, Винницкій рекомендовалъ „к-ціи“ формулировать платформу такъ, чтобы въ ней остались лишь ликвидаторскія „задачи сегодняшняго дня“, а словесная спекуляція республиканскими „перспективами“ была отброшена. Винницкій указалъ при этомъ, что вѣдь смыслъ рѣчей Мартова, Мартынова и др. ораторовъ сводился именно къ признанію того, что дем. республика не является *очереднымъ* лозунгомъ, и призывалъ ихъ къ тому, чтобы они наши въ себѣ мужество заявить это прямо, не мороча головы рабочимъ словесными увертками. Но предложеніе Винницкаго собрало лишь 6 голосовъ противъ 8 (при 2 возд.) и дем. республика осталась... въ „перспективѣ“.

Отклонена была затѣмъ 13 голосами противъ 2 при 1 возд. поправка 2 делегатовъ о томъ, чтобы въ платформу были включены слова: „С-д-тія борется за социализмъ“. Ликвидаторской „к-ціи“ не понравилось и это.

При обсужденіи второй части платформы, Винницкій предложилъ замѣнить слова: „стремясь къ этой цѣли“ словами: „стремясь къ коренному преобразованію всего государственнаго строя“. Онъ пояснилъ, что подъ „этой цѣлью“ подразумѣвается дем. республика, тогда какъ наша цѣль не исключительно республика, а вообще преобразованіе политич. строя. Поправка Винницкаго была отклонена 8 голосами противъ 6 при 2 воздержавшихся.

Вмѣсто словъ „общимъ натискомъ“ 2 делегата предложили сказать: „вооруженнымъ возстаніемъ“. Мартовъ, конечно, запротестовалъ: „Натискъ то же, что возстаніе“ (sic!) — заявилъ онъ, — „Слово „возстаніе“ у насъ (?) скомпрометировано“.

Ларинъ предложилъ извернуться между «натискомъ» и «возстаніемъ» и поставить, вмѣсто словъ, «общимъ натискомъ» слово: «революціей». Это и было сдѣлано.

Въ перечень «очередныхъ» требованій, московскій делегатъ предложилъ замѣнить кадетскій терминъ: «полновластное нар. представительство» революціонно-демократическимъ терминомъ: «демократическая республика». Поправка эта была отклонена 14 голосами противъ 1 при 1 воздержавшемся.

Далѣе возникли интересныя пренія при обсужденіи пунктовъ 5-го и 6-го перечня „очередныхъ“ требованій. Мартовъ предложилъ дополнить ихъ требованіемъ „автономіи Польши“. Бундовцы яростно протестовали. „Автономія Польши связана съ дем. республикой, т. е. съ очень радикальнымъ преобразованіемъ строя, а не съ очередными требованіями —

заявилъ Беръ. — Внесеніе лозунга автономіи Покыши перепутаетъ всю гармонию нашей платформы". Представитель П. П. С., М—скій, возразилъ Беру, что отказъ отъ постановки лозунга автономіи Польши затруднитъ п-п-самъ борьбу съ народоуцами, которые тоже подмѣняютъ лозунгъ автономіи другими "частичными" требованіями и "приспособляются къ подлости режима 3-го іюня". Бундовецъ Мовичъ (членъ президіума) началъ отвѣчать М—скому въ рѣзкой формѣ и, получивъ отъ своего коллегіи Троцкаго замѣчаніе, обидѣлся и заявилъ, что выходитъ изъ президіума. Послѣ нѣкотораго переполоха и 10-ти минутнаго перерыва Мовичъ "вернулся" въ президіумъ и снова получилъ слово: "Есть требованія далекія, близкія и среднія, — говорилъ онъ. — Требованія каждой категоріи связаны между собою. Если мы будемъ говорить объ автономіи Польши, то это влечетъ за собою цѣлый рядъ послѣдствій и выводовъ". Поэтому — не надо включать автономію Польши въ перечень конкретныхъ требованій. Беръ предложилъ внести ее въ "общую часть", но Мартовъ протестовалъ: "Вы хотите, — сказалъ онъ Беру, — сослать мою поѣзку въ верхній этажъ". Въ концѣ концъ въ "к—ція" рѣшила поставить автономію Польши и восстановление конституціи въ Финляндіи, какъ особый пунктъ, въ списокъ очередныхъ лозунговъ. Но это повлекло за собою "послѣдствія" со стороны бундовцевъ, которые предложили включить также и лозунгъ "гарантіи свободы культурнаго развитія всѣхъ народностей, населяющихъ Россію" (подразумѣвается: бундовская "культурно національная автономія"). А это (уже въ концѣ "к—ціи") повлекло еще новыя «послѣдствія» со стороны кавказскихъ делегатовъ, которые пожелали, чтобы бундовскіе националистическіе лозунги были примѣнены и къ Кавказу, на что имъ, конечно, было «к—ціей» дано благословеніе. Говорю: «конечно», ибо «к—ція» интересовалась въ данномъ случаѣ не принципиальной марксистской постановкой національной проблемы, а желаніемъ «угодить» всѣмъ, кто поддерживалъ О. К. и самую «к—цію».

Проявивъ большую любезность къ мелко-буржуазнымъ требованіямъ бундовцевъ и потянувшихъ за ними кааказскихъ, ликвидаторовъ «к—ція» за то проявила большую «непреклонность» по отношенію къ требованіямъ крестьянскихъ массъ Россіи. Когда 2 делегата предложили замѣнить либеральный (7 ой) пунктъ платформы, гдѣ требуется «пересмотръ аграрнаго законодательства III Думы» яснымъ и опредѣленнымъ лозунгомъ конфискаціи помѣщичьей царской и пр. земли въ пользу крестьянъ, то мен-шевики и бундовцы, конечно, высказались противъ. Мартыновъ указалъ, что «вопросъ о конфискаціи земли не входитъ въ эту часть платформы, ибо это требованіе связано съ революціей». Мартовъ заявилъ, что «вокругъ лозунга конфискаціи земли *сейчасъ* крестьянское движеніе не формируется» и что «въ данный моментъ намъ не приходится поддерживать крестьянство».

Поименное голосованіе дало такіе результаты: 2 делегата высказались за. 1 делегатъ (латышъ, т. Ф.) воздержался. А прочіе (въ томъ числѣ, въ бундовцы, три латыша, — не исключая и «считавшагося» большевикомъ Брауна, — питерскіе, кавказскіе делегаты и пр.) голосовали *противъ* включенія конфискаціи земли въ число очередныхъ лозунговъ.

Этотъ ударъ въ спину крестьянскому движенію однако испугалъ самихъ наносившихъ его. Мотивы этого испуга вскрылъ Ларинъ, который послѣ голосованія сказалъ: «Отказомъ отъ постановки требованія конфискаціи мы даемъ оправданіе большевистской демагогіи и позволяемъ крестьянамъ думать, что мы отказываемся поддерживать ихъ борьбу противъ помѣщиковъ». Боясь критики со стороны большевиковъ, Ларинъ совѣтовалъ прибавить (въ 7-омъ пунктѣ) къ словамъ: «пересмотръ аграрнаго законодательства III Думы». — слова. «въ интересахъ малоимущихъ слоевъ крестьянства». Мартовъ пошелъ дальше и предложилъ включить въ 7 пунктъ требованіе «уничтоженія помѣщичьяго землдвладѣнія» на что Беръ отвѣтилъ: «удивляюсь, какъ это мы можемъ выставить такіа требованія; мы, с.-д., всегда говоримъ о неизбѣжности кон-

центрації землевладѣнія и вдругъ будемъ требовать отчужденія крупнаго землевладѣнія». Мартовъ снялъ свою поправку. Послѣ этого вопросъ объ аграрныхъ лозунгахъ былъ снова данъ въ комиссію.

Комиссія въ слѣдующемъ засѣданіи предложила отмѣнить принятое наканунѣ рѣшеніе объ изъятіи лозунга конфискаціи земли и включить его, но не въ очередные лозунги, а въ «общую часть». Это предложеніе было принято 10 голосами при 5 воздержавшихся. Въ «общую часть», или на чердакъ, снесли и лозунгъ замѣны постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа, котораго не было вовсе въ первоначальномъ проектѣ К—ссии и о которомъ напомнилъ одинъ изъ делегатовъ.

Въ концѣ концовъ и была принята платформа оригинальнаго типа съ двумя «отдѣленіями»: въ одномъ отдѣленіи, въ качествѣ благочестиваго с.-д. пожеланія значилось: «мы боремся за республику», а въ другомъ говорилось: «но призываемъ массы «спланиваться» вокругъ «очереднаго» лозунга всеобщаго избирательнаго права; въ другомъ говорилось, что мы ничего не имѣемъ ни противъ конфискаціи земли, ни противъ всеобщаго вооруженія народа, а въ другомъ, — что мы считаемъ практическими и реальными требованіями лишь «пересмотръ аграрнаго законодательства III Думы», «пересотръ военныхъ уставовъ» и «всестороннее улучшеніе» положенія солдатъ».

Соц.-дем. чердакъ, гдѣ среди паутины и пыли отдаленныхъ «перспективъ» были разставлены по угламъ партійныя лозунги, и либеральные хоромы съ кадетскими «реальными» и «очередными» требованіями избирательной кампаніи, — таково зданіе новой «практичной» платформы Р. С.-Д. Р. П., сооруженное Берами и Мартовыми, Троцкими и Браунами.

Организаціонный вопросъ.

Послѣ обсужденія платформы, интересъ къ «Конференціи» сразу погасъ у самихъ ея участниковъ и дальнѣйшая работа пошла крайне вяло. Нѣкоторые интересные дебаты возникли при обсужденіи вопроса о формахъ организаціоннаго строительства партіи. Питерскій ликвидаторъ рабочій, выступившій докладчикомъ по этому вопросу, выдвинулъ такой тезисъ: «Рабочая партія должна удовлетворять двумъ условіямъ: 1) быть массовой, 2) быть легальной. Московскій делегатъ, указавши, что нельзя сводить всего вопроса къ «массовому» и «легальному» характеру партіи, не сумѣлъ, къ сожалѣнію, выразить большевистскій взглядъ на строительство партіи. Послѣ него выступилъ единственный среди 4 латышскихъ делегатовъ лѣвый с.-д., т. Ф., который говорилъ слѣдующее «Мы, латыши, не прикрываемъ ликвидаторовъ. Мы хотимъ опредѣленно знать, какъ они относятся къ партіи. Ликвидаторы плевали на партію и называли ее гнилымъ подпольемъ». Но у насъ въ Латышскомъ Краѣ это «гнилое подполье» существуетъ непрерывно и ведетъ всю с.-д. работу. Хотите-ли вы строить новую партію? Но куда же дѣвалась старая? Наша латышская с.-д-ія тоже пережила аналогичный моментъ. У насъ тоже были люди, которые стали плевать на партію и дошли до провокаціи. Но мы сумѣли очистить свою партію отъ такихъ людей и у насъ остались лишь тѣ, для кого партія была свята. »

Неосторожныя выраженія т. Ф. вызвали понятное смѣненіе. Другой латышъ А., долженъ былъ заявить, что «т. Ф., по незнанію языка, допустилъ такое сопоставленіе.» Въѣшался Троцкій и сдѣлалъ «научное» разъясненіе, за которое ликвидаторы врядъ-ли ему были благодарны: «Тов. Ф. потразумѣвалъ, — сказалъ Троцкій, — нѣкоторую объективную функцію ликвидаторовъ, — функцію партійныхъ фагоцитовъ, такъ сказать.»

Послѣ этого начальнаго инцидента пренія продолжались: Латышъ А. призывалъ «К-цію» принять 2 резолюціи: 1) о томъ, что необходима открытая общественно-политическая работа, 2) что организація и открытая общ.-политическая работа — одно и то же. Беръ удостовѣ-

ришь, что „ликвидаторы вели работу лучше других“ и „намѣчали новые пути“, но, по его мнѣнію, они слишкомъ спѣшили вырваться про- пасть между собою и старыми организациями, вмѣсто того, чтобы „перевоспитывать ихъ“. Впрочемъ, ликвидаторамъ, по мнѣнію Бера чинилъ препятствія Плехановъ, который „поднимаетъ тѣмъ болѣе скандалъ противъ ликвидаторовъ, чѣмъ на болѣе правильный путь они встаютъ“. Троцкій тоже призналъ за ликвидаторами „относительное право считать себя наиболѣе здоровой частью партіи“, но указалъ, что они слишкомъ обобщаютъ легальныя, исходя изъ условій жизни въ Питерѣ, гдѣ „бюрократія болѣе уступчива, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ“. По мнѣнію Троцкаго, до сихъ поръ мы не имѣемъ рабочей партіи, а имѣемъ лишь диктатуру демократической интеллигенціи надъ рабочимъ движеніемъ. Партія, — говорилъ Троцкій, — есть аппаратъ для общественно-политическихъ дѣйствій. „Прежнія наши дѣйствія были крайне прижитивны“, но прежде мы имѣли „эпоху полной общественной нелегальности. Теперь не то. Теперь имущіе классы могутъ уже организоваться легально и „эта новая легальная общественность имущихъ классовъ вызываетъ необходимость въ пролетарской легальной общественности“.

Вопросъ былъ данъ въ комиссію, а затѣмъ „Конференція“ приняла резолюцію о желательности созданія „открытой“ организациі... подѣ сънью третьейуныской конституціи.

Послѣ вопроса объ организац. строительствѣ «к-ція» перешла къ вопросу о единствѣ избират. кампаніи. Коммиссія выработала и предложила «к-ціи» проектъ резолюціи, въ которомъ справедливо осуждался призывъ къ двойнымъ с.-д. кандидатурамъ, съ чей бы стороны такой призывъ ни исходилъ. Но Мовичъ сейчасъ же заявилъ, что это—игра въ прятки, что къ расколу на выборахъ призывали одни ленинцы и «к-ція» должна выступить противъ ленинцевъ и осудить ихъ. Московскій делегатъ констатировалъ, что Мовичъ пытается «легализировать закулисную сторону к-ции», сдѣлавъ ее орудіемъ фракціонной борьбы противъ ленинцевъ. Въ разгорѣвшихся затѣмъ дебатахъ Мовичъ внесъ проектъ резолюціи, гдѣ осуждалась раскольническая политика ленинскихъ газетъ «Звѣзды» и «Правды». Мартовъ выступилъ на защиту этой резолюціи и позволилъ себѣ произнести слѣдующую фразу:

«Редакціи «Невской Звѣзды» и «Правды» суть группы политическихъ проходимцевъ».

Такъ какъ президіумъ сперва даже не призвалъ Мартова къ порядку (это было сдѣлано лишь послѣ протеста впередовца) и «к-ція» тоже не протестовала противъ словъ Мартова, то делегатъ гр. Впередъ внесъ въ президіумъ письменное заявленіе, въ которомъ просилъ президіумъ поставить на баллотировку вопросъ: раздѣляетъ ли «к-ція» мнѣніе Мартова? При этомъ, впередовецъ пояснилъ, что гр. Впередъ, ведя съ ленинцами борьбу, въ тѣхъ случаяхъ, когда они этого заслуживаютъ, не можетъ допустить, чтобы на собраніи, именуемомъ себя партійной конференціей и гдѣ нѣтъ представителей ленинского теченія, велась такая постыдная травля этого теченія.

Такъ какъ президіумъ ограничился лишь формальнымъ «замѣчаніемъ» Мартову и не удовлетворилъ законную просьбу делегата гр. Впередъ, то онъ заявилъ, что онъ даже въ качествѣ зрителя не можетъ долѣе оставаться на «к-ции», которая какъ бы солидаризировалась съ Мартовымъ своимъ молчаніемъ, и уходитъ съ «к-ции».

Передъ уходомъ делегатъ гр. Впередъ подалъ заявленіе такого содержания:

«Чтобы не было ложнаго истолкованія причинъ моего ухода, заявляю слѣдующее:

«Группа Впередъ была первой изъ группъ Р. С.-Д. Р. П., которая высказалась за необходимость созыва обще-партійной конференціи. Но главнымъ условіемъ цѣлесообразности такой к-ции группа Впередъ всегда считала *партійный* характеръ к-ции, подѣ каковымъ подразумѣвала: 1) реальное представительство на к-ции с.-д. рабочихъ съ мѣстъ;

2) вѣрность представленныхъ на к-ціи организаций революціоннымъ традиціямъ партіи; 3) отсутствіе фракціонной постановки выборовъ на к-цію и обсужденія вопросовъ на ней.

«Первое условіе выполнено на данной к-ціи въ очень слабой степени и к-ція переполнена людьми, реальной с.-д. работы не ведущими. Второе условіе не осуществилось, ибо к-ція, по существу, пошла навстрѣчу стремленіямъ делегации Бунда, предложившей изъять изъ числа *ком-третнихъ, очередныхъ* лозунговъ с.-д. избират. кампаніи лозунгъ демокр. республики, конфискаціи земли и замѣны постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа. Третье условіе было совершенно нарушено при постановкѣ вопроса о единствѣ изб. кампаніи и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, когда к-ція, вмѣсто моста къ объединенію всей партіи, стала средствомъ для укрѣпленія праваго и ослабленія лѣваго крыла партіи.

«Выходка Мартова для меня явилась лишь яркимъ выраженіемъ этой общей тенденціи. Вотъ, почему я и хотѣлъ, чтобы к-ція сама высказалась по поводу этой выходки, оцѣнить ее не съ точки зрѣнія внѣшняго приличія, какъ это сдѣлалъ президіумъ, а по существу. К-ція отъ этой оцѣнки отказалась и тѣмъ самымъ сдѣлала невозможнымъ отличить ея позицію отъ „позиціи“ г. Мартова».

Послѣ заявленія и ухода впередовскаго делегата, Мартовъ сдѣлалъ письменное „разъясненіе“, что говоря о „политическихъ проходимцахъ“ онъ имѣлъ въ виду не самыя редакціи „Звѣзды“ и „Правды“, а *группы, ихъ поддерживающія*. Такое толкованіе, конечно, лишь усиливало отвратительность выходки. Кромѣ того, оно непосредственно задѣвало московскаго делегата, который былъ делегатомъ группы, политически солидарной съ ленинскимъ теченіемъ и съ „Звѣздой“ и „Правдой“. (Онъ самъ заявилъ, что делегировавшая его московская группа согласна съ политич. позиціей ленинской „конференціи“). Московскому делегату ничего послѣ этого не оставалось, какъ уйти съ к-ціи, что онъ и сдѣлалъ. Послѣ его ухода Мартовъ внесъ второе письменное заявленіе, въ которомъ далъ новое толкованіе своего „политическаго выступленія“, заявивъ, что упомянутую характеристику онъ „относилъ исключительно къ не-партійнымъ элементамъ (?!)“, которые ухватились за пропаганду раскола, ведущагося *Звѣздой*“. Съ этимъ заявленіемъ президіумъ снарядилъ депутацію къ московскому делегату, прося его вернуться. Московскій делегатъ, который все время проявлялъ колебанія и дѣлалъ уступки ликвидаторамъ, уступилъ и на этотъ разъ. Но вернувшись и досидѣвъ до конца работъ „к-ціи“, онъ въ заключеніе внесъ въ президіумъ заявленіе, что не беретъ на себя отвѣтственности за рѣшенія „к-ціи“ и оставляетъ за собой свободу дѣйствій.

Таковъ былъ эпилогъ высоко-партійной и сугубо-нефракціонной „конференціи“, созванной Троцкимъ, при содѣйствіи меньшевиковъ и бундистовъ и при соучастіи латышей, въ августѣ 1912 года.

Делегатъ гр. „Впередъ“

Петръ Ал.

Примѣчаніе: Группа „Впередъ“, заслушавъ докладъ т. Петра Ал. о его дѣятельности на „к-ціи“ и объ обстоятельствахъ его ухода съ „к-ціи“ единогласно постановила признать его дѣйствія правильными.

